

ГОСТИНЫЙ ДВОР

*художественно - публицистический
альманах*

№ 1 (22) ДЕКАБРЬ 2022

Муниципальное казённое учреждение культуры
«Карсунская межпоселенческая центральная библиотека
им.Н.М. Языкова»

Гостинный двор
художественно-публицистический альманах
№1 (22) 2022 г.

р.п. Карсун 2022 г.

ББК Рос-Рус
Г 72

Гостиный двор. Художественно-публицистический альманах. - Карсун :
Издательство ООО «Типография», №1 (22) 2022. - 132 с., ил.

Ответственная за выпуск Н.Х. Арискина

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЁННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«КАРСУНСКАЯ МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ИМ. Н.М. ЯЗЫКОВА»**

Редколлегия:

Е.М. Дронина

Л.Г. Абрамушкина

Т.А. Седова

Художественный редактор, комп. верстка Е.О. Панкова

433210, Ульяновская обл., р.п. Карсун, пл. 30-летия Победы, д.9

Телефон: 8 (84246) 2-50-34

[www.карсунцб.рфе-mail: karbook@mail.ru](mailto:karbook@mail.ru)

Оф.сайт: карсунцб.рф

ООО «Типография», Ульяновская обл., Карсунский р-он,
р.п. Карсун, ул. Куйбышева, д. 30

© Муниципальное казённое учреждение культуры
«Карсунская межпоселенческая центральная библиотека
им.Н.М. Языкова», 2022 г.

Дорогой читатель!

Мы рады приветствовать тебя на страницах очередного номера художественно-публицистического альманаха «Гостиный двор». Наш альманах начал свою историю с 2005 года и раскрывает творчество наших местных авторов. Здесь представлены стихи, проза, басни, сказки и другие литературные жанры, которые воспевают любовь к родному краю и тепло родного очага, красоту окружающей нас природы.

Каждый раз, когда начинаем работу над новым выпуском, мы в течение первых месяцев находимся в состоянии ожидания: каким будет этот номер? Какие темы станут новыми для альманаха, а какие традиционно продолжатся? Благодаря активной работе редколлегии, в которую входят библиотекари и члены районного литературного объединения «Родники», альманах вызывает несомненный интерес среди читающего населения.

Этот номер художественно-публицистического альманаха «Гостиный двор», по единодушному мнению редколлегии, посвящен двум знаменательным датам Карсунского района – 375-летию со дня основания поселка Карсун и 65-летию со дня образования районного литературного объединения «Родники».

Богатейшей истории Карсуна, любви к малой родине, красоте и величию родной земли, историей образования районного литературного объединения «Родники» посвящена рубрика «К истокам».

Рубрика «Литературная гостиная» познакомит с творчеством карсунских поэтов и писателей.

И если «Литературная гостиная» - это пристанище уже состоявшихся поэтов и прозаиков, то в разделе «Свирель» пробуют перо юные дарования, молодые, начинающие поэты и журналисты.

Рубрика «Семейный альбом» посвящена духовным ценностям в семье и взаимоотношениям родителей и детей.

«Бухта семи ветров» - рубрика подростков и для подростков. В ней они смело рассказывают о своих мечтах, поисках, исследованиях и находят единомышленников.

«Библиомозаика» - страничка библиотекарей, где они рассказывают о своих интересных литературных находках, делятся опытом работы.

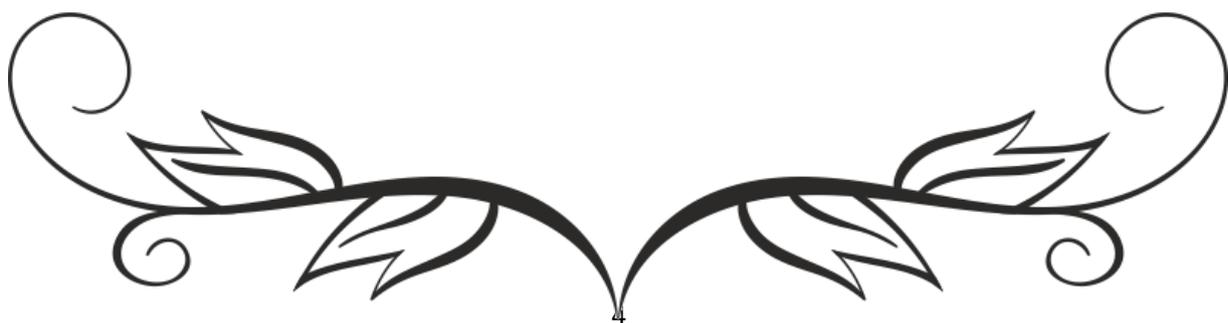
«В гостях у Кота Котовича» - это добрые странички, где любой малыш может отыскать что-то очень ему интересное: сказку, прибаутку, стишок и др.

В альманахе есть также рубрика «Балаганчик» со своим искрометным юмором, ироническими стихами, нравоучительными баснями.

Все произведения, собранные в нашем альманахе, отличаются особой душевностью, теплотой собранных здесь публикаций. Мы гордимся тем, что сами карсунцы, наши уважаемые читатели и земляки, называют художественно-публицистический альманах «Гостиный двор» визитной карточкой Центральной библиотеки им.Н.М.Языкова и даже всего Карсунского района.

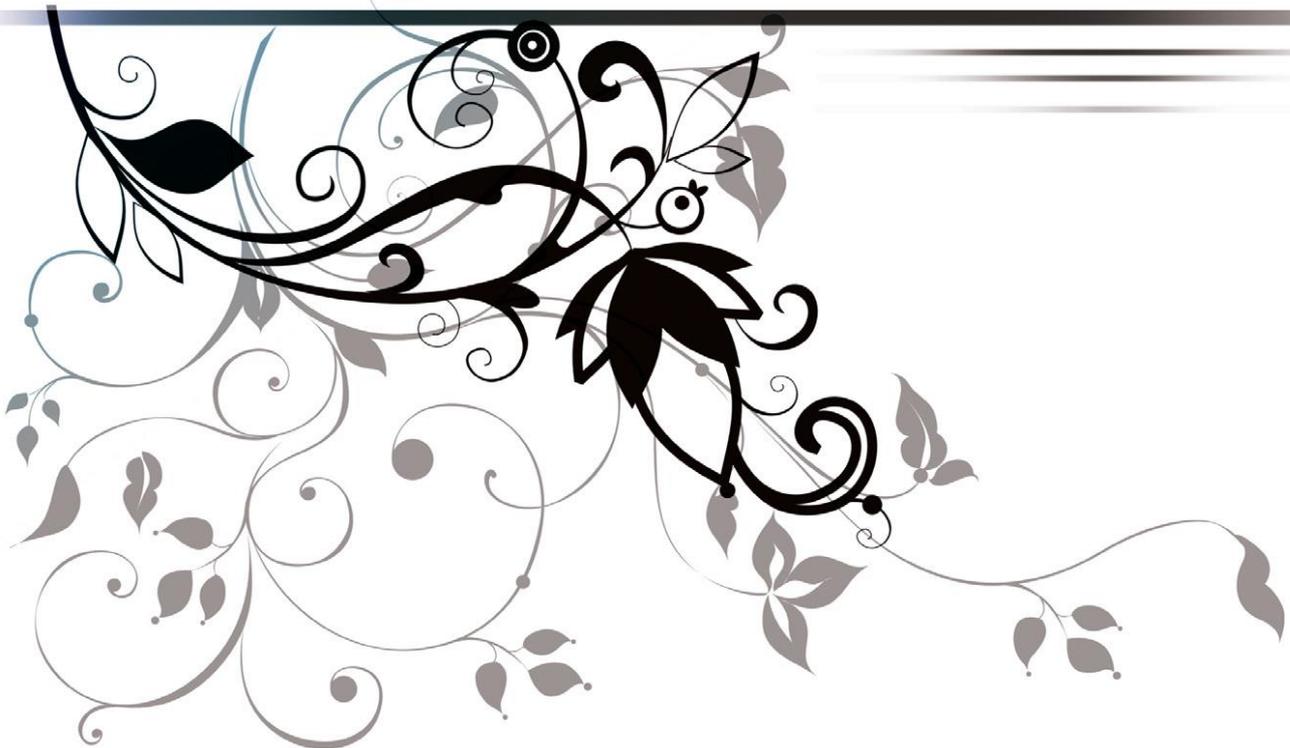
Сотрудники библиотеки выражают огромную благодарность всем, кто помогал создавать очередной номер нашего альманаха.

*Н.Х. Аришкина, директор МРКК
«Карсунская МЦБ им. Н.М. Языкова»*

К ИСТОКАМ

375 лет Карсун - город древний, город молодой

Любовь к малой Родине. У человека – это чувство как маленький ручеек, с которого все начинается, вливаясь в бурную реку жизни. Малая Родина – это дом, где ты родился, улица, по которой ты ходил в школу. Это тропинка с бродом через ручей. Это наш город, поселок, деревня. Это имена замечательных людей, которыми названы улицы нашего поселка. А для того, чтобы любить и уважать свою малую Родину или место, куда тебя привела судьба, надо знать историю этого края, города, поселка, деревни...

С середины XVII века отсчитывает свою историю рабочий поселок Карсун, вливаясь маленьким ручейком в бурную историю большой России. Он основан в 1647 году по Указу царя Алексея Михайловича как крепость на Карсунско-Симбирской оборонительной (засечной) линии. Организатором работ по строительству Карсунско-Симбирской оборонительной линии, основателем г.Карсун был стольник и воевода Богдан Матвеевич Хитрово (1615-1680 гг.) - впоследствии видный государственный деятель России второй половины XVII в.

Об этом в записях царя Алексея Михайловича Романова говорится так: «... по нашему указу, стольник и воевода Богдан Матвеевич Хитрово меж реки Барыш и реки Сура для бережения от татарских приходов учинил новую Карсунскую засеку на пятьдесят на трех верстах, а подле тое новья засеки по реке Барыш поставлен город Карсун на самых великих степных просторах».

Карсун основан на месте мужского монастыря, существовавшего в XVI веке во времена Ивана Грозного. К моменту строительства Карсуна монастырь был разрушен. Его остатки, вероятно, и послужили ориентиром при строительстве нового города.

Состоял он из земляного четырехугольного укрепления с шестью деревянными башнями, расположенного на высокой горе между двумя глубокими оврагами. О ней в описании за 1784 год говорится: «...четвероугольная о 6 деревянных башнях, земляная длиною 79, шириною 37 сажень, крепостца, окруженная с двух сторон глубокими буераками».

К укрепленному городку тесно примыкали три слободы, основанные первыми жителями Карсуна: Пушкарская - пушкарями из г.Курмыш, Стрелецкая — стрельцами и татарскими мурзами (князьями) из г.Алатырь,

Казачья - казаками из г.Чигирина и г.Корсуни. По легенде, они дали название новому городу - Корсунь. Впоследствии - Корсун, Карсун, что нам привычнее.

Поньне существует несколько толкований самого названия города. Но точное происхождение его не известно. Существует версия, что на тюркском языке «Кар-су» означает «сосновая вода», так называлась в древности река Карсунка. Остатки Карсунско-Симбирской линии, сохранившиеся до наших дней, относятся к археологическим памятникам республиканского значения.

Здесь, как и у других засечных крепостей, стояли наши предки, защищая от набегов кочевников восточные рубежи Московского царства. Они осваивали богатый и обширный поволжский край, основывали города и селения. К концу XVII века значение Карсуна как оборонительного укрепления падает, и он превращается в провинциальный город. Его население составляют купцы, мещане, пахотные солдаты. Карсун становится административным, хозяйственным, торговым центром края.

17 декабря 1728 года по указу царя Карсун переименован в уездный город. В городе были присутственные места: городничие управления, казначейство, суды, ратуши и другие учреждения. Имелись соляные амбары, винные склады, торговые лавки, магазины, мельницы. В Карсуне и его окрестных селах были развиты ремесла: заготовка мочала, выкройка рогож, производство дегтя, валеной обуви, колес, телег, саней, гончарных изделий. В уезде было несколько конных заводов, велось племенное животноводство.

В 1780 г. Карсуну пожалован герб, Высочайше утвержденный Екатериной II. Он представляет собой щит, в верхней половине которого на лазурном фоне - изображение герба губернского Симбирска, в нижней половине щита на красном фоне - два крестообразно положенных боевых топорика (чекана) - символ того, что здесь плодородные «красные земли», а первые поселенцы ловко владели этим боевым оружием.

За время своего существования Карсун повидал всякое, особенно во время пожаров и революционных лет. Еще во время Крестьянской войны Степана Разина в 1670 году Карсун принимал отряды разинских атаманов. В XVIII веке во время Крестьянского восстания под предводительством Емельяна Пугачева здесь стоял повстанческий отряд местного атамана Ф.Иванова. Особый патриотический подъем вызвала в стране война 1812г. Карсунские крестьяне поставляли в действующую русскую армию рекрутов, фураж, продовольствие и снаряжение. Карсунское городское общество (купцы, мещане) на нужды войны передало

правительству 18 тыс. 139 рублей. Летом и осенью 1812 года в Карсуне формировался кавалерийский полк Симбирского народного ополчения, прославившийся в боях с войсками Наполеона.

В Великую Отечественную войну 1941-1945гг. из Карсунского района было призвано в действующую армию 17 200 человек, 7 971 – погибли. 16 000 карсунцев удостоились боевых наград. Семи воинам-карсунцам было присвоено звание Героя Советского Союза. Каждый год мы отдаем дань памяти нашим землякам, приходя к памятнику – обелиску «Скорбящая мать»

Карсунцев всегда тянуло к красоте. Население города было невелико, но зато здесь было построено на народные копейки пять белокаменных церквей и среди них – величественный Крестовоздвиженский Собор. Из немудреных городских доходов нашли карсунцы деньги на строительство здания Земской Управы, женской гимназии и красивейшего, по всем меркам, Гостиного двора с торговыми рядами.

Богатство Карсуна бесценно. За все время город создал и накопил многое: умелое градостроительство с учетом рельефа местности, узорные деревянные дома, строительство каменных церквей и отдельных особняков. Малиновый колокольный звон, плывший над карсунскими вишневыми садами, слышен был далеко окрест. И не удивительно, в городе насчитывалось пять церквей, а также несколько часовенок и монастырских построек.

В 1925 году город Карсун стал селом, а статус поселка городского типа получил в 1943 году. В 1990 году рабочий поселок Карсун занесен в список примечательных исторических мест России наряду с Ульяновском, Сенгилеем, Димитровградом.

Карсун сегодня – это крупный районный центр с красивейшими зданиями XIX и начала XX веков. Здесь находятся: кондитерская фабрика «Семеновна», районная больница, Физкультурно-оздоровительный комплекс «Триумф», 5 детских садов, лесничество, сберегательный банк, МФЦ, 2 кафе, Дом хлеба и многие другие учреждения.

В районном центре имеются учебные заведения: средняя общеобразовательная школа, кадетская школа-интернат, технологический и медицинский техникумы и др.

Учреждения культуры: Центральная библиотека им.Н.М.Языкова, Детская библиотека им.В.С.Орлова, Районный дом культуры, Детская школа искусств им. А. Пластова, художественно-краеведческий музей.

Проходят годы, меняются поколения. Меняется облик нашего

городка. На глазах вырастают улицы с жилыми домами усадебного типа. А в названиях улиц – история нашего городка.

9 мая 2016 года открыт памятник участникам локальных войн и конфликтов, вокруг разбили сквер и установили бюсты карсунцам Героям Советского Союза. Место достойное, памятник всем виден, вокруг разбит хороший сквер, уже цветут яблони, каштаны. Автор памятника недавний выпускник детской школы искусств им. Аркадия Пластова, молодой скульптор Александр Связов.

13 августа 2021 года ознаменовалось знаковым событием – в рамках национального проекта «Безопасные качественные дороги» в Карсуне запущен новый межрайонный асфальтобетонный завод.

В 2021 году в райцентре прошел первый этап ремонтных работ по проекту «Реконструкция городского центра «Карсун – перекресток веков», ставшему победителем Всероссийского конкурса лучших проектов в номинации «исторические поселения». Преобразился карсунский парк и прилегающая к нему территория.

В 2021 году в рамках регионального проекта «Культурная среда» национального проекта «Культура» прошла модернизация Карсунской центральной библиотеки им.Н.М.Языкова, сделан капитальный ремонт в Районном доме культуры.

В 2023 году реконструкция центра Карсуна продолжится, т.к. МО «Карсунский район» вновь стал победителем Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в номинации «Исторические поселения».

Каждое поколение по-своему проходит определенное испытание на прочность. В русском народе живет убеждение, что истинный человек и сын Отечества есть одно и то же. Патриотизм, любовь к Родине, преданность ей, стремление защищать ее от врагов, своими делами служить ее интересам – чувство великое и необходимое, чувство долга. Мы счастливы, что у нашего замечательного поселка есть не только замечательное прошлое, не менее интересное настоящее, но и перспективное будущее.

Любовь Солдаткина

Родина моя!

Родина моя - Карсунский край!
Встает рассвет над Барышом - рекою.
И льётся звонко песня над волною,
И зреет в поле хлеба урожай.

Земля Карсунская, ты - величавая.
Хранишь тепло сердец своих детей
Твой путь в веках увенчан славою
Имен великих и великих дел.

Родина моя, завет отцов
Передаешь грядущим поколениям.
Твоих сынов на новые свершенья
Благословляет твой духовный свет.

Родина моя, твоя судьба
В судьбе России - славные страницы,
Сквозь бури, грозы, всполохи зарницы,
Сияй огонь родного очага.

Родина моя - Карсунский край!
Людей труда и доблести держава.
Тобой люблюсь и горжусь по праву,
Свой новый день с улыбкою встречай.

Карсун родной

Глядишь светло в грядущие години
Карсун родной над речкой Барышом,
С Россией - матерью мы помыслом едины,
Едины с ней и в малом и большом.

Поля твои бескрайние и горы
Все суждено нам это сохранить.
Зовут, зовут к себе карсунские просторы
Святой историй связующая нить.

Прекрасна ты, с тобою мы навеки!
Земля моя, причал моей мечты
В снегах и разноцветье трав, в весенних реках
И в наших детях возродишься ты.

Карсунский край, достойный сын России!
Твои просторы взглядом не объять.
Хранишь ты честь отцов под небом синим
И свято бережешь Отчизну - мать.

От светлых вод Суры до Барыша,
Сквозь бури всех времен и поколений
Карсунский край, чиста твоя душа,
Полна высоких дум и устремлений.

Навек прославлен в пластовских полотнах,
Воспет огнем языковских стихов,
И кружевным узором в отчих окнах,
Твореньем звонким старых гончаров.

Народ трудом и песнями богатый
Уверенно идет с тобой по жизни.
Заветам предков и мечте крылатой,
Земле родимой предан и Отчизне.

И называли град - Карсун

Век семнадцатый - тревожный,
Степняков на Русь набег,
Защититься от них должен
Мирный русский человек.

Строить крепости, засеки
Вал высокий возводить.
Строить крепко и навеки
Русь святую защитить.

Вызывает царь Богдана.
Да! Богдана Хитрово:
Молодого, удалого
Воеводу своего.

«Поезжай Богдан в Поволжье,
Строй засеки и мосты,
Возведи везде, где можно,
Зорких сторожей посты».

Честно выполнил Указ тот.
Все объехал не спеша,
Инашел удачно место
На обрыве Барыша.

Поселил он здесь служилых
Прямо скажем - молодцов.
Казаков не из пугливых,
Смелых пушкарей, стрельцов.

Закипела здесь работа,
Строят избы, скот пасут.
Не щадя себя, до пота
Службу ратную несут.

Знает, как держать наш воин
Пику, острый меч, косу!
Чтобы был весь край спокоен.
...И называли град - Карсун!

Расскажи мой Карсун....

Вырываясь с трудом из тяжелых оков суеты,
Я вхожу в свое детство на улице бывшей Дворянской.
Верю все же, что здесь опять снова встретимся мы,
Все кто жил, кто живет, кто уехал куда-то за сказкой.
Каждый дом, словно повесть отдельной карсунской семьи.
Только где же вы, где вы, такие родные мне лица?
Погрустневшие окна считают ушедшие годы свои,
Все надеясь, что юность когда-то и в них постучится.

Пусть тебя закружили времен виражи.

Ты страницы столетий упрямо верстаешь!

Расскажи о себе мой Карсун, расскажи.

Как ты жил, как живешь, как мечтаешь?

Помню, утром над зимнею крышей вставали дымки.
Нам из печки достанут горячие с жару пылушки.
В школах нас терпеливые ждали, проснувшись, звонки.
К ним бежали веселой гурьбою друзья и подружки.
Бесконечным, счастливым казался нам школьный денек.
Он вмещал в себя тайну веков и радость открытья.
Хорошо, что нам было тогда совсем невдомек,
Что года пробегут, и не все сохранят свои крылья.

Пусть тебя закружили времен виражи.

Ты страницы столетий упрямо верстаешь!

Расскажи о себе, мой Карсун, расскажи.

Как ты жил? Как живешь? Как мечтаешь?

Я пройду к родничку, что бежит потихоньку в Барыш,
И замру под его говорок и его бормотанье.

Приезжайте послушать, какая зимою здесь тишь!

Даже слышно уснувшей природы дыханье.

Белый снег укрывает событий давнишних следы.

Наши раны врачует молитва святая негромко.

Я слезу за полетом упавшей с неба звезды,

Загадав на тебя все желанья родная сторонка.

Пусть тебя закружили времен виражи.

Ты страницы столетий упрямо верстаешь!

Расскажи о себе, мой Карсун, расскажи.

Как ты жил? Как живешь? Как мечтаешь?

Как ты жил? Как живешь? Как мечтаешь?

Песня о Карсуне

Карсун родной мы величаем!
Ему мы славу воздаем!
И с чистым сердцем понимаем:
Карсун родной, тобой живём!

Припев: Земля священная, земля красивая
Карсунская, ты щедрая моя.
Ты благодатная, душой любимая,
Карсунская великая земля!

Барыш-река течёт неспешно,
И волны плещут в берег твой,
И в день рождения - в день Всеславы -
Идёшь вперёд своей тропой!

Припев:
Карсун родной! Люблю без меры,
И чту историю твою!
В тебя, Карсун любезный, верю!
И славу на века пою!

Припев:
Карсун родной
Мы величаем
Ему мы славу воздаём
И сердцем чётко понимаем
Карсун родной, тобой живём!

Барыш-река течёт неспешно
И волны плещут в берег твой
И в день рожденья,
И в день славы
Идёшь вперёд своей тропой!

Карсун

«Без тебя и радость, как сквозь тень.
Пасмурно, хотя и ясный день.
Милый, древний, юный и святой
Мой Карсун - моя печаль и боль».

(Автор)

Карсун мой - яблоневый цвет,
Карсун - моей души рассвет.
Я жизнь неспешную твою
И взлёты радости пою.

Ты с древних лет берёшь разбег:
Семнадцатый далёкий век...
Тогда засечною чертой
Рубеж был обозначен твой.

Царь Алексей отдал указ
(Как это делал он не раз),
Чтоб основали град Карсун.
И был поставлен тут валун,

Сооружён Восточный вал,
От степняков чтоб защищал,
И воевода Хитрово
Тут крепость основал. Его

Окольничим назначил царь,
Тогдашний русский государь.
Казачи, пушкарки, стрельцы
И хлебопашцы - молодцы

Сюда съезжались с разных мест,
Неся, порой, нелёгкий крест...
Тут Стенька Разин, Пугачёв
Нашли крестьянское плечо,

На бунт подняли здесь крестьян.
Был Харитонов - атаман,
Позднее правил Пугачёв,
Убит был комендант Рычков...

Всё помнят камни древних стен:
Мятежников - поляков плен
И тот, крестьян Чапанный бунт,
Когда у них последний фунт

Пшеницы - дай большевикам! -
И вспыхнуло восстанье там...
Я буду в памяти беречь
Истории дворянских встреч.

В пролетках вижу я купцов
И удаль русских молодцов...
На берегу реки Барыш -
Карсун зелёный. Гладь да тишь.

Аллеи парка и фонтан,
Рядов торговых караван.
Всё видно далеко окрест:
И возведенной церкви крест,

Кайму барышских берегов,
С высоких меловых холмов...
Навек родимая земля.
Яснее светит здесь заря.

И птицы звонче здесь поют.
Лишь здесь душе моей приют.

Карсун

Ты меня о малой Родине спроси,
Что это за край большой Руси?
Это детства счастливого край,
Это место - утерянный рай,
Любимая речка с тополями,
Красивые рощи за полями,
В шесть граней снежинка на ладошке,
Кленовый лист, шуршащий на дорожке,
Рыжий одуванчик на тропинке,
Капель сосульки как слезинки.
Когда я от дома родного вдали,
Как будто без воздуха и земли.
Там небо серое, чужое, больное,
А здесь Солнце ясное, небо родное.
Я сохраню и сберегу
Все, что имею, все, что могу.
Я прокричу, пропою на бегу
Другу, так другу и даже врагу:
Мой городок - один большой музей,
Навек оставлю в сердце я друзей.
Островок, затерянный в лесу,
Живи, поселок мой Карсун!

Карсунская земля

Самая любимая земля,
Самые красивые рассветы,
Эти урожайные поля,
Колосятся вновь пшеничным цветом.
Эти ивы, что растут у Барыша,
Эти клены на холмистом склоне.
Встречу празднует моя душа,
Над карсунским воспарив раздольем.

Карсун любимый

Как далеко от дома,
От родины моей любимой.
И я уже не помню
Тот горький вкус рябины.
Здесь не виден рассвет,
Не понятен закат,
На восьмом этаже
Петухи не кричат.
Здесь не видно луны
И блистающих звезд.
Не заметить, увы,
Деревенских берез.
Километры дорог
И трамвайных путей
Застилает все смог,
Город этот, детей.
По ночам я не сплю,
Задыхаюсь, губя
Бедный мой организм
И, конечно, себя.
Люди, почему в города
Устремляете взор?
В них одна пустота,
Злость, жестокость, позор.

Есть поселок Карсун,
Солнце светит в мой дом.
Луч, летя на весу,
Одаряет теплом.
Там вода, знаю, лучше
В сотни раз городской.
Я о ней вспоминаю
С непомерной тоской.
Среди серых домов
Я рисую луну,
А потом вспоминаю
Я березку одну.
Как по дому скучаю,
Ведь там любят и ждут.
Свой Карсун вспоминаю
И домашний уют.
Общежитие. Не гаснет окно.
Я пишу, мне опять повезло.
Я знаю одно и знаю давно,
Город не будет похож на село.
А сердце рвется в гнездо родное
Мятежной, глупой птицей.
Карсун любимый и живой мой
Мне очень часто снится.

65 лет Да будут «Родники» – всегда!

Исключительно богата литературными талантами Ульяновская земля. Имена целой плеяды замечательных поэтов и писателей нашего края дороги каждому сердцу. Великие имена и строки их живут в веках, не угасая. Вот так же, не угасая, процветает и литературная жизнь Карсунского края.

Далекие 50-е. На страницах газеты «Красная жатва» ныне «Карсунский вестник» появилась рубрика «Литературная страница», где стали печататься стихи и рассказы отдельных авторов. С каждым годом редакция газеты стала получать все больше и больше работ от начинающих поэтов и прозаиков. Чтобы проанализировать творчество местных авторов, помочь росткам прекрасного в 1957 году при редакции газеты была создана литературная группа, получившая в дальнейшем название «Родники». Заседания литературной группы проводились несколько раз в году.

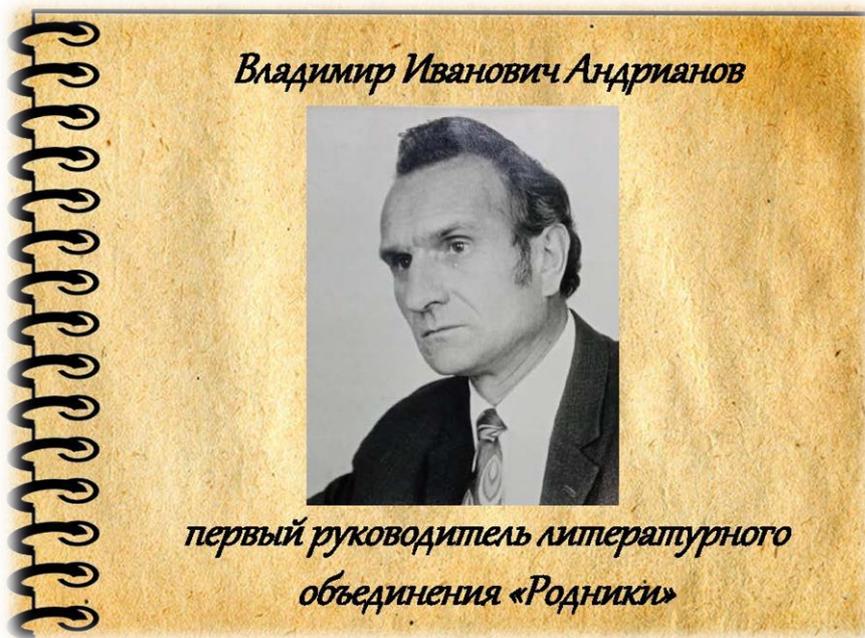

Первым руководителем стал Владимир Иванович Андрианов, преподаватель русского языка и литературы Карсунской средней школы, дипломант Всероссийских конкурсов чтецов. Сам он чаще писал прозу.

На одном дыхании читались его рассказы и повести «Ненависть», «Мазепа», «Хороший человек», «На перепутье», «Крестик» и др.

В газете появились новые рубрики «Из присланных на конкурс» и «Заметки натуралиста». Не всё из поступившего в редакцию, печаталось на страницах газеты. Так в номере за 3 ноября 1957 года было напечатано обращение «Начинающим поэтам», где говорилось «Однако

многие стихи редакция не может опубликовать, так как написаны очень плохо. Чувствуется, что начинающие наши поэты не овладели еще мастерством стихосложения, не имеют элементарных понятий о поэзии...». А в номере за 2 марта 1958 г. в критической статье «Наше слово к местным авторам» написано: «Редакция газеты советует нашим начинающим авторам более серьезно работать над своими произведениями...». Всего за 1958 г. в газете вышли три «Литературные страницы» и напечатано 46 произведений 12 авторов; в 1959 г. – пять «Литературных страниц», опубликовано 49 произведений 20 авторов.

Владимир Иванович Андрианов

первый руководитель литературного объединения «Родники»

Валентин Григорьевич

Горин

Почти десять лет литературное объединение «Родники» возглавлял незаурядный человек, учитель истории, офицер запаса Валентин Григорьевич Горин. Его творчество хорошо известно землякам, оно отражено в сборнике «Земля грустить не

перестала». В сборниках «Муза трех поколений» и «О прошлом и настоящем» Валентин Григорьевич объединил своё творчество с произведениями своих отца и сына. Здесь отразилась истинная связь поколений карсунской творческой интеллигенции.

Около двух лет возглавлял «Родники» учитель Большепоселковской средней школы Василий Петрович Ефимов. В 2003 году вышел его сборник стихов «Край ты мой родной», а в 2006 году сборник «Рубежи памяти».

За время становления

объединения сложился круг участников, авторов стихов и прозы. Это Жихарев Юрий Иванович, Курдюмов Александр Васильевич, Загибалин Алексей Михайлович, Галныкин Алексей Васильевич, Жуков Григорий Андреевич, Галныкин Алексей Андреевич, который на протяжении многих лет вел в газете рубрику «Заметки натуралиста».

Следующим руководителем «Родников» стал Олег Владимирович Савко, комсомольский, профсоюзный и партийный руководитель из села Белозерье, мастер очерков, рассказов и репортажей. Олег Владимирович имеет публикации

в республиканских, региональных и местных периодических изданиях. В 2017 году вышла в свет книга «Затеси».

В 80-90-е гг. на страницах газеты появились новые имена: Людмила Георгиевна Абрамушкина, Анатолий Васильевич Артёмов,

Любовь Григорьевна Аркадьева, Олег Лукъянчиков, Светлана Михайловна Лунёва, Николай Михайлович Дудин, Татьяна Александровна Новикова, Владимир Михайлович Селянкин, Анатолий Петрович Чесноков, Любовь Николаевна Солдаткина, Бари Сулейманов, Людмила Салахетдинова, Ольга Сергеева и др.

С начала 90-х годов литературное объединение «Родники» возглавила Татьяна Александровна Эйхман, врач по образованию, поэт и журналист по призванию, член Союза журналистов и Союза писателей России. Вышли в свет её поэтические сборники: «Я счастлива, что родилась в России», «Вьюга», «Я вас зову сюда», «Милая малая Родина», «Gold Осень», «Рыжий вальс», «Свет росы», «Светлые ветры России», «Лето проходит...» и многие другие.

К 340-летию Карсуна и 40-летию литературного объединения «Родники» в 1987 г. был издан сборник «Полевые цветы России», где собраны 89 произведений 33-х авторов, напечатанные в своё время на страницах районной газеты.

К 355-летию Карсуна в 2002 г. на страницах «Карсунского вестника» был объявлен конкурс стихов о родном крае. По итогам конкурса, в Карсунской центральной библиотеке издана брошюра «Родной земле с любовью». Все её страницы, каждая строка пронизана неизбывной светлой любовью наших поэтов к своей милой малой Родине.

К 60-летию Великой Победы в Карсуне изданы сборники «Горлица» и «Молодые звёзды победного салюта», в г. Ульяновске – «Живая нить поколений» и «Эхо войны». Во всех сборниках – произведения карсунских поэтов.

В истории развития литературного объединения «Родники» большую роль играет Карсунская центральная библиотека

им.Н.М.Языкова. Здесь ревностно собирают и хранят сборники и отдельные книги, газетные вырезки с произведениями местных авторов, оформляют папки-досье о членах литобъединения «Родники». Проводятся мероприятия с писателями и поэтами, презентации новых книг, встречи в «Литературном кафе».

На встречу с карсунскими поэтами и читателями приезжали писатели и поэты - Валерий Николаевич Ганичев, Анатолий Анатольевич Парпара, Владимир Андреевич Костров, Валентин Сергеевич Орлов, Наталья Львовна Стреминтина, Максим Адольфович Замшев из Москвы; протоиерей и писатель Николай Викторович Агафоновиз Самары; Николай Васильевич Нарышкин из Казани; Светлана Ивановна Матлина, Елена Викторовна Кувшинникова, Лидолия Константиновна Никитина, Александр Павлович Рассадин, Илья Александрович Таранов, Ольга Георгиевна Шейпак, Николай Викторович Марянин, Ольга Николаевна Даранова, Вера Долматова, Александр Дашко - из Ульяновска и многие другие.

Встречи и презентации в «Литературном кафе»

С 2005 года библиотекой издаётся альманах «Гостиный двор», на страницах которого печатаются произведения писателей и поэтов Карсунского района.

Произведения наших литераторов можно увидеть на страницах литературно-художественных альманахов «Карамзинский сад» и «Беседка муз», журналов «Симбирск» и «Сура», в сборниках «Золотое зеркало» и «Это наша Победа», антологиях «С любовью трепетной...» и «Ульяновская словесность: начало XXI века».

В последние годы появились новые имена: Шатин Сергей Михайлович, Хорев Владимир Александрович, Рабани Светлана Александровна, Кошелева Тамара Ивановна, Забродин Николай Викторович, Фиошина-Павликова Марина Владимировна, Прокофьев Алексей Витальевич, Фомиченко Александра, Красильников Никита, Анисимова Анастасия, Шеджу Франк, Лемесева Анна, Лазарева Анастасия, Обуденнова Дарина и др.

Всё увереннее звучат голоса молодых поэтов, впечатляют строки самого молодого поколения карсунских талантов, выявленных по итогам регионального молодёжного литературного конкурса «Друзья по вдохновению», организатором и куратором которого была Татьяна Александровна Эйхман. Не иссякают карсунские «Родники». Радуют земляков своими талантами.

В 2022 году «Родники» возглавила Елена Михайловна Дронина, преподаватель русского языка и литературы Большепоселковской школы. Елена Михайловна более 15 лет занимается литературным краеведением. Увлекается поэзией, развитием поэтического творчества своих учеников. Их работы печатаются в районных и областных изданиях. Её ученики - активные участники, призёры и победители открытого межрегионального литературного конкурса "Друзья по вдохновению."

Под руководством Елены Михайловны в центральной библиотеке им.Н.М.Языкова уже состоялись два заседания членов литературного объединения. Обсуждались организационные вопросы, связанные с публикациями

*Дронина
Елена Михайловна*

новых произведений участников объединения на страницах районной газеты "Карсунский вестник" и выходом нового номера художественно-публицистического альманаха "Гостиный двор". На встречах звучали стихи и песни!

Мы, библиотекари и читатели Карсунского района, поздравляем литературное объединение «Родники» с юбилеем. Дорогие друзья! Ваши произведения вдохновляют и волнуют искренностью и светлой аурой. Желаем вам много-много добра, осуществления самых заветных желаний и успешного воплощения в жизнь всех творческих замыслов.

*Пусть дни ушедшие
сплетаются в года,
Как ручейки, впадающие в реки.
Да будут «Родники» - всегда!
И встречи новые в библиотеке!*

*Ольга Даранова, ученый секретарь Ульяновской
областной научной библиотеки имени В.И. Ленина*

«Как жизнь прекрасна!...». Памяти Татьяны Эйхман

Славна и щедра на таланты Карсунская земля! Здесь родился поэт Николай Языков, истинно народный художник Аркадий Пластов. Не оскудела земля и современными талантливыми поэтами, связанными духовным родством со своими земляками, впитавшие всю силу их любви к родной земле.

Много лет подряд мы приезжаем в начале июня в Языково на Пушкинский праздник поэзии. И всегда эта священная, залитая солнцем земля бурлит, шумит в творческом непокое, радостно и хлебосольно встречает гостей. Ежегодный фестиваль поэзии объединяет всех, равнодушных к поэтическому слову, всех любителей словесности. Из года в год над зелёными языковскими просторами, над старинными прудами звучит пушкинское и языковское слово, звенит их братская лира в устах людей от мала до велика.

А душой всего этого праздника всегда была скромная маленькая женщина, поэт, мама, доктор, общественник, член Союза писателей России, лауреат областной поэтической премии имени Николая Благова Татьяна Александровна Эйхман. Хрупкая женщина с сильным характером, негибаемой волей, звонким голосом, таким, которым, казалось, говорит сама Россия...

*Упасть бы в белые луга,
Ромашки разведя рукою,
Простить любезного врага,
Постигнуть сладости покоя...
Там на лугу комар звенит,
Порхают бабочки и птицы,
И солнце, вставшее в зенит,
Моим недвижьем удивится.
И буду я удивлена
Всей этой прелестью воздушной,
И взглядом ввысь устремлена,
В последний раз её вдохнувши...*

В этом июле ей могло бы исполниться 66 лет. Всего-то... Но судьба распорядилась иначе и уготовила ей тернистый путь...

Татьяна Эйхман родилась 19 июля 1956 года в селе Поповка Майнского района Ульяновской области. Окончив Языковскую среднюю школу Карсунского района с золотой медалью, поступила на медицинский факультет Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва, получила профессию врача. Многие годы руководила литературным объединением «Родники» при газете «Карсунский вестник». Стихи вошли в её жизнь со студенческих лет. Публиковалась сначала в районке, потом в областных СМИ, в журналах «Мономах», «Карамзинский сад», «Литературный Ульяновск», в сборниках «Беседка муз», «С любовью трепетной», «Эхо войны».

Как любая женщина, Татьяна Александровна любила, сострадала, верила, надеялась. В её стихах есть место страсти, сдержанной грусти, печали, прощению. Она, как истинный поэт, всматривалась в матрицу жизни, пролистывала вереницу лет, десятилетий, веков... Именно поэтому среди её стихов много тех, которые она посвятила родному краю, милому сердцу Карсуну, с его красотой и многовековой историей.

Живёт в стихах Татьяны Эйхман память о былом, о войне. Потому что это всенародная память. Эту память берегут ветераны, односельчане, близкие люди. А она словно подслушивает их простые разговоры, чувствует их боль и выражает её в своих стихах.

Достояние Карсунской земли, да нет, не только Карсунской, а всего мира – люди, прославившиеся в веках. Пушкин посетил Языковское имение своего друга лишь однажды. Но имя его возвеличило эту землю, и мы, сами того не осознавая, каждый год приезжая на эту землю, подспудно вдохновляемся этой землёй, причащаемся ею, впитываем в себя дух великого поэта. В стихах Татьяны Эйхман имена Пушкина и Языкова стоят рядом.

*Любил он на полях нарисовать
Головку, дом и круговерть метели...
Ах, Александр Сергеич, кабы знать!
Нарисовал бы над прудами ели,
И в зарослях сирени друга дом,
В котором в позапрошлый век встречались...
Ах, Пушкин! Знаешь, мы доселе ждём,
Что лодка тихо к берегу причалит,
Ты выйдешь, и собрав толпу зевак,
Поднимешься по склону в дом старинный...
Но всё не так! А жаль, не будет так...
Нет дома, нет портретов над камином,
Нет надписи на полотне стекла,*

*Тобой оставленной искрящимся алмазом...
Верь, Пушкин, что настанут времена,
И память возвратит в Россию разум...*

Много стихов Татьяны Эйхман посвящены Народному художнику России, земляку Аркадию Александровичу Пластову. Есть и прозаические строки, написанные в память о Пластове: «Проходят годы... Тропинка, которая ведёт к сельскому погосту, частенько оглашается голосами экскурсантов. Со всей России едут люди поклониться памяти Живописца. Когда стоишь у его могилы, шумят деревья, и уже не помнишь его высоких регалий, а слеза сама сползает по щеке и шепчешь: «Светлая память Вам, Аркадий Александрович, низкий поклон за труды Ваши!»»

Татьяна Эйхман была инициатором и многие годы организатором литературного конкурса «Друзья по вдохновенью», который из небольшого родничка местного значения вырос в полноводную реку, вбирающую в себя множество детских и юношеских голосов России, а теперь уже и мира, голосов, наполненных любовью к своей стране. Татьяна Александровна учила детей любить свой край, стремилась передать любовь к классической литературе, поселить в душах детей чистую веру в добро, дружбу. Она искренне старалась посылить, как могла, помогать своей жизнью, своей работой вырастить детей достойными, грамотными, культурными людьми.

Второй год конкурс проходит без неё, но его подхватили хорошие люди, учителя, умеющие и любящие работать с детьми. И одна из номинаций конкурса так и называется «Памяти Татьяны Эйхман». А ещё есть номинация «Письмо Пушкину». Немало трогательных и милых строк в стихах и прозе пишут дети в память о Татьяне Эйхман и о Пушкине. Не всё одинаково профессионально, но всё – искренне и от души. Под сенью Языковского парка вновь «Пушкина звучат глаголы», вновь собираются вместе «Друзья по вдохновенью», и вновь слышится голос Татьяны Эйхман:

*Вы приезжайте к нам в Языково в июне,
Когда с прудов весёлый ветер дунет,
Когда в аллеях, тихих и тенистых,
Вам соловей споёт со щёлканьем и свистом!
Вы приезжайте к нам в Языково в июне!
Нет места лучше в мире солнечном и лунном!
Языков встретит вас там, лирою звеня,
Воспев: «Здесь лучше мне, здесь дома я!»*

Татьяна Эйхман ушла от нас унылым сумрачным ноябрём 2020 года... Предчувствие расставания с жизнью поселилось в ней задолго до её ухода, но оно было не плачем, не сетованием, не укором кому-то, не жалобой, нет... В её стихах мы слышим благодарение за то, что явилась на свет Божий, слышим счастье жить, радость чувствовать и замечать мельчайшую красоту этой жизни. И даже в самых последних, горьких стихах звучала вера в жизнь, нежелание расставаться с нею...

*Прозрачные, продутые ветрами
Стоят леса на взгорках и холмах,
И солнце уходящими лучами
Пронзает листьев порыжелых прах...
Пройду, шурша вчерашним одеяньем
Берёзок, клёнов, вязов вековых,
И, вознося молитвы покаянья,
Найду ли силы для стезей своих,
Ведущих к жизни, к вере в исцеленье,
К возврату в общность милых мне людей?
Иль упаду на холм в уединенье
В скупых лучах осенних дней...*

А самое последнее стихотворение – как взмах руки из окна уходящего поезда, как напутствие и прощание:

*Каждый миг на земле по-особому светел,
Каждый день по-особому чист...
Воробьи с почерневших за речкою ветел
Прилетели. Ты слышишь их свист?
На дороге шумливой гурьбой, словно дети.
А один заглянул мне в окно:
«Каждый день на земле по-особому светел.
Мы тебя не видали давно,
Ты давай, выздоравливай,
Скоро уж вьюги.
Приготовила ли нам еду?
В прошлых зимах была
Нашей верной подругой...»
Ах, воробышки, скоро приду.*

*Людмила Абрамушкина, член литобъединения
"Родники", член Ульяновской организации РСЖЛ*

Вот уже два года, как нет с нами Татьяны Александровны Эйхман.
Всё ещё не верится ...

Всё чаще и чаще я обращаюсь к её творчеству. Вчитываюсь.
Анализирую.

Татьяна была сильным человеком, но вопросы жизни и смерти
волновали и её.

Надежда и отчаянье, ожидание помощи и защиты, попытка увидеть, что
там, в конце тоннеля. Смирение перед неизбежностью ухода с земли и
надежда на встречу там, в другом мире, со своими родителями, братом... Всё
это в её стихах.

Как сильный человек, уходя, она дала нам, остающимся здесь, на земле,
наказ: «Держись!». Вот эти стихи:

Путь следования

Грущу, припомнив мамино: «Читай»,
И папино, последнее: «Держись!»
Казалось, заплатила по счетам,
И вновь мне предъявляют счёт на жизнь.

И вновь преграды ставят на пути,
Не понимаю, что к чему теперь.
И думаю: «А хватит ли дойти,
Чтоб выпорхнуть на воздух через дверь?»

Но окружает с криками народ:
«Что делать?» И опять: «Кто виноват?»
Как им сказать: одна табличка «Вход»
И вход закрыт, нельзя уже назад...

Как объяснить, вишнёвый сад в дыму,
Как рассказать, что «Курск» нам не поднять...
Они всё знают, только почему
Не устают вопросы задавать?

Дрожат дома на курьих ножках свай.
Мелькают рельсы. Ты в тоннель взглядишь.
Что там написано? Читай!
Воскликни остающимся: «Держись!»

У окна

Я у окна во тьме печально
Задумалась исповедально...
Себя мучительно кляня,
И ангел мой забыл меня...

Боюсь ступить и быть проклятой...
Боюсь погибнуть без возврата,
Без памяти о светлых днях
И сложном времени в трудах...

Темно! Граница! А за ней?
К концу идёт кипенье дней,
Бег времени неумолимый.
Вдруг стукнула в стекло рябина,

А у порога мнутся внуки,
В руках синеют незабудки,
Глазёнки их под цвет небес...
«Ах, ангелы мои! Вы здесь!»

Осенние берёзы

Растеряли золото берёзы,
А, казалось, хватит до весны,
Но идёт зима, а с ней наркоза
Белые и тягостные сны.

Я прошу у ветра, чтоб он тише
Тоненькие ветки шевелил,
Чтобы всё-таки любовь услышал
Тот, кто летним днём не долюбил...

Я прошу у неба: „Дай же солнца
Тем, кто нЕ был летом обогрет,
Пусть войдёт тепло в его оконце,
И с лучом вспорхнёт надежды свет“...

Но не слушает холодный ветер,
Рвёт порывом золотую прядь...
Осенью, как кто - то приметил,
Мы обречены терять, терять...

Улетели золотые листья,
Думала, не будет им конца,
Но не плачу, мысленно смирившись
С болью, проникающей в сердца.

Расстаёмся вроде ненадолго,
Влажные ресницы прячут резь,
Плакать нет ни надобы, ни толка...
Лучше встретимся с тобою здесь.

Под берёзой, что отдаст мне в руки
На ветру продрогший лист златой.
Ах, берёзы, русские подруги,
Может, вы вернёте мне покой?

Небо сеет снегом на округу,
Гибкая подрагивает ветвь.
Ах, берёзы, русские подруги,
Оградите, не пускайте смерть!

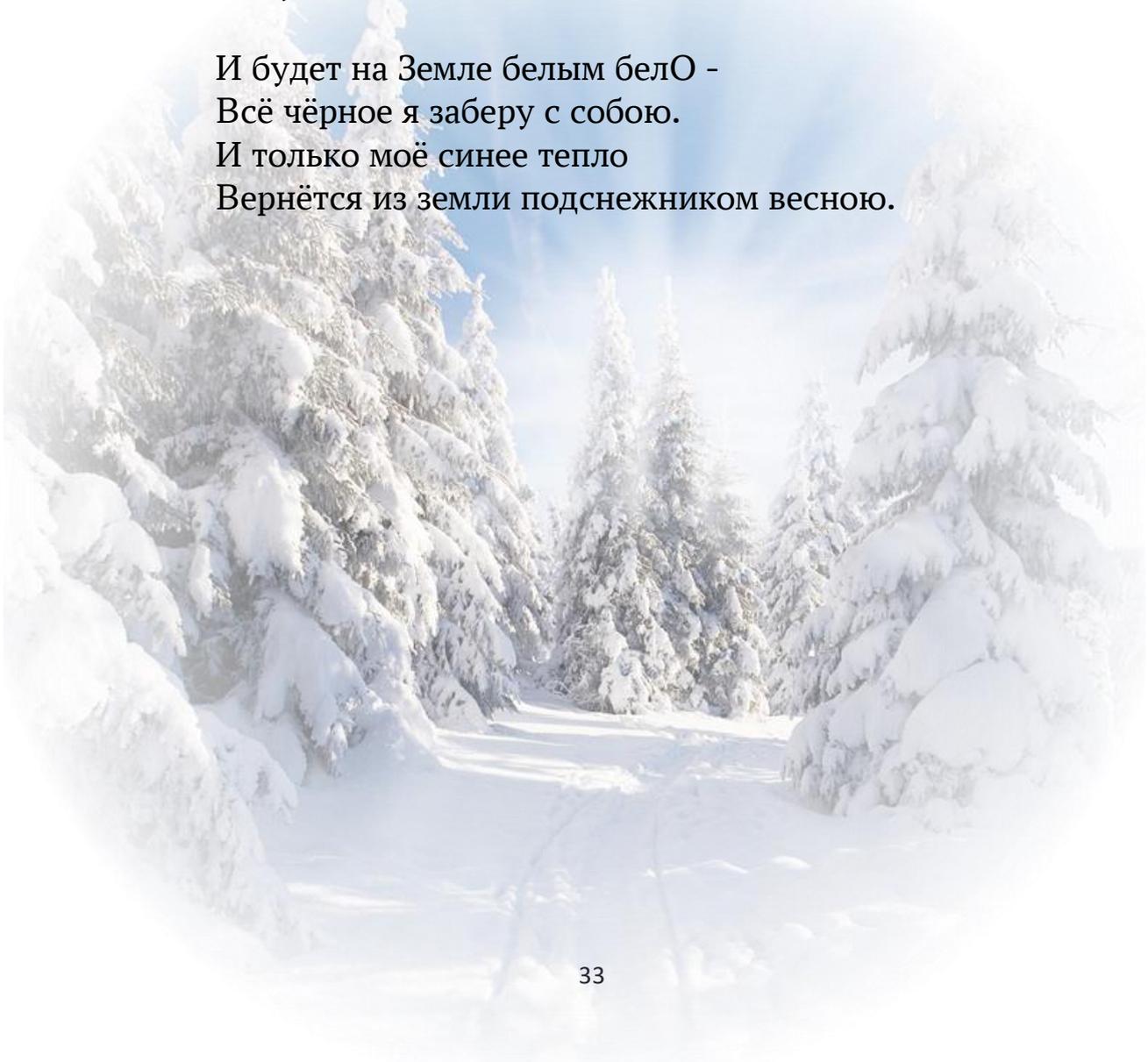
Приди же, моя белая зима

Приди же, моя белая зима!
Приди, укрой моё больное сердце.
О смерти не прошу - она сама
Прильнёт ко мне, чтоб от меня согреться...

Летите же ко мне, мои ветра!
Скорее унесите сны - печали,
Я знаю, вы устали, вы устали,
Снег даст покой пушистостью ковра...

Сойдитесь же ко мне, мои враги,
Прощаясь, я рукой до вас дотронусь,
Отдам осколки счастья и стихи...
Паду потом под снег в седое лоно.

И будет на Земле белым бело -
Всё чёрное я заберу с собою.
И только моё синее тепло
Вернётся из земли подснежником весной.

В одном из последних сборников стихов поэта Татьяны Эйхман есть такие строчки:

*«Слетает белый лепесток
От дуновенья...
Им, белопенным, вышел срок.
Замри, мгновенье!»*

Эти же строки высечены на надгробье в виде книги на могиле Татьяны Александровны.

В ответ на эти стихи моё посвящение Татьяне.

Прикасаюсь памятью к тебе,
Вспоминаю встреч наших мгновенья.
Вновь мы рассуждаем о судьбе...
«Белый лепесток... от дуновенья...»

Как же хрупок наш, порою, мир,
Если можем так вот, - лепестками
И под звон прозрачный нежных лир
Улетать, чтоб быть над облаками.

Коротки мгновенья нашей жизни:
Только дунь и улетит листок.
От рождения до самой тризны
Небольшой совсем отпущен срок.

Как ценить должны мы пребывание
На прекрасной матушке Земле.
Но, увы, настигнет увяданье
И слетим навстречу тишине.

«Родники»

Больше ценим с годами
Каждый день, каждый миг.
Пожурчи вместе с нами,
Чудотворный родник.

Расскажи нам, как летом
Соловей пел с тобой,
А порой, пред рассветом, -
Ветра грустный габой.

И как радуга в небе
Торжеством разлилась...
Наша русская нЕбыль,
Облаков белых бязь...

Быстрой птицей подняться б
Над любимой страной...
Мимо годы пусть мчатся,
Беды пусть - стороной...

Снеги саваном скроют
Чью - то радость, печаль,
Полетят белым роем
Над землёю и вдаль...

Но я знаю, под снегом
Не замёрзнет «Родник»,
Песня, полная неги,
В нём звенит и звенит...

Будем мы подниматься.
Будет резвым Пегас.
Мы должны состояться,
Чтоб огонь не угас...

Провинция

Провинция. Ты - грусть, ты и величье.
Мудрей, душевней крупных городов.
Твой тихий голос, скромное обличье
Мне дороги, как первая любовь.

А люди из провинции добрее,
И души чище, и светлей слеза.
Здесь взгляд приветливый тебя согреет,
Здесь чаще встретишь добрые глаза.

Тебя, моя глубинка, нынче славлю,
Тебе желаю быть самой собой.
Здесь совесть остаётся в жизни главной.
С тобою связана одной судьбой.

Войдите в осень

Фантазия из красок, листьев,
Из клочьев облаков и из ветров.
Войдите в осень, всё, как есть, примите:
Из низких облаков тяжёлый кров,

И снег, и дождь, и ясных дней погожесть,
Ковры весёлых озимых хлебов,
Что показали спелых зёрен всхожесть.
Встречайте осень, что пришла к нам вновь.

Сезон души, а может быть, природы.
А может, это всё сейчас слилось:
И жёлтая листва, и непогода...
Что - то случилось, что - то не сбылось...

Опять прозрачен небосвод

Опять прозрачен небосвод
И голубеющие дали -
Как волны нашей жизни вод,
Судьбы невольные скрижали.

И холст желтеющей листвы,
И бархат озимых хлебов...
Тобой, Природа, спасены.
Спасибо, Господи, за кров!

Спасибо Высшим силам всем
За свет, за жизнь и за любовь!
За то, что в жизни много тем,
Что проживаем вновь и вновь,

За то, что дали так прекрасны,
А осень - мудрости пора.
За то, что день сегодня ясный!
И нынче - лучше, чем вчера!

Памяти Анатолия Чеснокова

Твои изумрудные ели,
Рябина, тоскою полна,
Из маков костёр пламенеет,
У берега плачет волна...

Твои родниковые строчки,
Пропахшие солнцем стога
И аленький чудо - цветочек,
России бескрайней снега -

Тобою воспеты с любовью.
И ты - часть природы самой,
Лежишь у земли в изголовье,
Как скромный цветок полевой.

*Елена Беляева, редактор
газеты «Карсунский вестник»*

Призвание – поэт

*Ведь могут же слова, слетающие с уст,
Счастливым сделать день угрюмый.
И всё ж, покуда существует свет,
За строчкой строчку, словно ожерелье,
Нанизывает медленно слова... поэт.*

Такими словами 28 октября начала торжественную встречу, посвящённую 65-летию литературного объединения «Родники», а также памяти замечательных карсунских поэтов, которые навсегда оставили след в сердцах поклонников их поэтического дарования, ведущая Валентина Ахлупина. В малом зале районного Дома культуры собрались вместе люди, пробующие силы в поэтическом творчестве и простолюбящие поэзию.

Тепло и душевно приветствовал собравшихся В.А. Хорев, начальник Управления культуры Карсунского района, пожелав удачи и вдохновения всем представителям литературной братии.

Карсунское творческое литературное объединение «Родники» было создано при редакции районной газеты в 1957 году. Первым его руководителем стал Владимир Иванович Андрианов, учитель русского языка и литературы Карсунской средней школы. Затем в разные годы руководителями являлись В.Г. Горин, В.П. Ефимов, О.В. Савко, в течение многих лет руководила литобъединением член Союза журналистов и член Союза писателей России Т.А. Эйхман. За время творческой плодотворной работы были изданы книги стихов и прозы одарённых карсунцев, лучшие работы печатались на страницах всероссийских и региональных газет и журналов. Особое отношение всегда было к юным дарованиям. По результатам межрегионального молодёжного литературного конкурса «Друзья по вдохновению» ежегодно выпускались сборники лучших работ.

С июня 2022 года руководителем «Родников» является Е.М. Дронина, учитель русского языка и литературы Большепоселковской основной школы. Елена Михайловна много сил отдаёт любимой работе. По её инициативе в школе создана «Литературная гостиная», где ученики изучают творчество писателей, сами пишут стихи, рассказы, басни, эссе, а некоторые ребята уже стали членами литературного объединения. Ими были подарены стихи собственного сочинения участникам поэтической встречи.

Поэзия в Карсунском районе всюду, сам воздух древней земли пропитан ею. 71 год назад, 25 октября, в селе Теньковка родился Анатолий Чесноков, названный в народе «карсунским Есениным». Стихи писать он начал с пятого класса. Большую роль к пробуждению духа литературного творчества сыграл его школьный учитель русского языка и литературы, В.В. Кислинский, знаток, любитель и ценитель всемирной литературы, особенно поэзии. Анатолии Чесноков умел наслаждаться каждым мгновением. Ему не страшны были ни бедность, ни холод, ни голод. Он мог быть босым, оборванным, голодным, жаждущим и всё равно счастливым, любящим весь этот мир и свою Родину.

Трепетно и с любовью рассказали о своём земляке-поэте учащиеся Теньковской средней школы: «Стихи Анатолия Петровича настолько родные, что сразу же узнаём в них поляны в наших окрестных лесах, ручьи и речки. При жизни он говорил от всего сердца, что женат на поэзии. Он любил её, отдавал творчеству всего себя. Он оставил нам

великое наследие, изучая которое мы учимся владеть родным русским языком». Очень жаль, что в судьбе поэта уже ничего нельзя изменить. Но остались его стихи, они будут жить вечно.

На стихи А. Чеснокова прозвучали песни «И спросил я у кукушки», «Пусть стужей дышит ветер», «Пока ещё октябрь» в исполнении А. Бенгина, Д. Подгорнова, М. Павликовой.

Ближайший друг Анатолия Чеснокова - Владимир Селянкин - родился 26 октября в с. Большая Кандарать. В этом году ему исполнилось бы 75 лет. Владимир Михайлович писал рассказы и стихи для детей и взрослых. Известны его сборники стихов: «Кленовый лист», «Улыбнулось солнышко», «Что растёт на окошке», «Крестьянская судьба», «Ехала деревня».

*Подари мне огненный листок,
В осень уходя, добрейший свет-кленок,
Чтоб в снегах с неугасимой силой
Твой огонь любовь моя носила.
Чтоб в окошке на исходе дня
Был звездой манящей для меня...*

26 ноября исполнится два года, как ушла из жизни Татьяна Эйхман - человек большой души и самоотверженности. Когда страшная новость о её смерти облетела Карсунский район, стало очень больно, появилось

ощущение потери родного человека, мы ещё острее поняли, как она нам дорога. Мы не услышим больше её звонкого голоса, не увидим очаровательной улыбки, не заглянем в ясные, добрые и всегда светящиеся глаза, но сохраним светлую память о ней. Татьяна Александровна оставила огромное поэтическое наследие, в том числе последователей своего творчества. Земляки Т. Эйхман - языковцы Н. Забродин, С. Шатин, Я. Ключникова - посвятили ей свои стихи. В исполнении Е. Павлычевой с болью и грустью прозвучало стихотворение В. Хорева «Улетела птица», посвящённое памяти Т. Эйхман.

Перелистайте трепетно, нежно, с замиранием сердца страницы книг Анатолия Чеснокова, Владимира Селянкина, Татьяны Эйхман. Вслушайтесь в музыку их строк... И вы почувствуете, как стало тепло на сердце и светло вокруг. Они люди большого таланта, любившие свою родину, Карсунский край и великую Россию.

На протяжении всего вечера проникновенно звучали стихи самодельных поэтов: Л. Абрамушкиной, С. Рабани, Ю. Мишина, О. Савко. Двери литературного объединения «Родники» открыты всем, кто любит русское слово, поэзию, жизнь. В Карсуне непременно вспыхнет ещё не одна поэтическая «звёздочка», а на небосклоне карсунской литературы уже нашло своё место созвездие «Родники»!

Ольга Даранова

"Любите этот мир!.."

25 октября исполнился бы 71 год поэту Анатолию Чеснокову. Он родился 25 октября 1951 года в живописном селе Теньковка Карсунского района Ульяновской области, а ушёл из жизни трагически в ночь на 9 марта 2010 года.

О Чеснокове-поэте, "Карсунском Есенине" написали его земляки, его вспоминают ежегодно на родной земле, где с года его смерти проходят Чесноковские чтения. Собираются карсунцы, теньковцы, жители близлежащих сёл, школьники, учителя, библиотекари. Вспоминают его щемящую лирику, с удовольствием читают его стихи. Да и как не читать! Ведь поются они, звенят каплями дождя, снежной метелью, золотом осени.

Любил он землю свою, как может любить, слышать и видеть только Поэт.

*Любите праздники зимы,
Когда на белые холмы
Деревьев тени синие
Ложатся в первом инее.
И веток грифельную сеть,
Когда сквозь солнечную медь*

*Она сверкает ярче сажи...
Любите зимние пейзажи -
В них столько кружев и слюды,
В них - тёмные глаза воды
Из прорубей глядят неделями...
В них роза белая метели.*

Слышите музыку? Без лишних изысков, сравнений и метафор - перед вами безукоризненно чистый образ стихотворения. Как верно отметил литературовед Александр Рассадин, "лучшие стихи Чеснокова обходятся малым и заражают не оригинальностью рифм и изысканностью тропов, а интонацией, когда знакомые слова, на первый взгляд вроде бы и небрежно расставленные, вдруг обретают единство, внутреннюю силу, движение, цветность, звучание". Но был он не только прекрасным пейзажным лириком, но и поэтом, влюбленным в русскую литературу. Они, кумиры прошлого, были кровно связаны с ним...

Вспомним Чеснокова-книжника, начитанного истфилянина, азартного спорщика, вдумчивого читателя и знатока литературы.

*"...Ночной старинный сад.
Как страстно шепчут липы
О прошлом незабытом,
Умчавшемся назад.*

*Вновь зацветает дрок,
И золотятся кручи,
Цветаева и Блок
Беседуют о будущем.*

*В аплодисментах роц
Ладонками листвы
Хочу, чтоб лился дождь,
Хочу, чтоб были вы!"*

А вот ещё:

*И Пушкину снятся в дороге
Усадьба Языковых, парк...
И снова забыты тревоги,
Горит поэтический жар.*

*Дорога уводит за Волгу,
Приносит потоки вестей...
Запомни, поэт, и надолго
Усадьбу симбирских друзей.*

Или вот это... Забытый романс.

*"Неужели всё было?
Юность, Пушкин, Лицей?
Синь небесная стыла
На прекрасном лице.*

*Взбунтовавшийся ветер
Рвал осеннюю даль.
В пролетающей карете
Белым снегом - вуаль.*

*Тучи низкие плыли,
Ночь в крестьянской избе...
Неужели вы были
Не во сне, а в судьбе?*

*Яркий блеск эполетов,
Взор доверчивых глаз,
Молодые корнеты,
Смех мазурки и вальс.*

*Свечи, струны гитары,
Зов свободы в крови,
Страстный голос гусара,
Слёзы первой любви.*

И конечно... Пронзительные строки о родившем его октябре...
*"Пока ещё октябрь
уходит вдаль по чащам,
Рябиновой свечой
мерцающая в полумгле,
И робок бледный свет,
как призрачное счастье, -
Любите этот миг
на сумрачной земле.
Любите птичий вскрик,
протяжный и вечерний,
Над тишиною вод
медлительной реки,*

*Над декабрьской Россией
Мысли вольный полет.
Вы пришли? Вас просили
Боли бед и невзгод*

*Просветленно и мудро
В тот пророческий год.
Но разбавлен поутру
Кровью мгlistый восход.*

*И Сенатская площадь
Опрокинулась вниз,
Как любимая роца
У подстреленных птиц.*

*Страшный миг эшафота,
Затухали слова,
В вихрях кануло что-то,
В седине голова.*

*Вы пришли?.. Вас простили?..
Вас забыли тогда?
Над судьбою России -
Затяжные снега".*

*Закутанной в туман,
где золотом по черни
Закат на берегу
рисует сосняки.
Любите горький дым
печали и разлуки,
От музыки ночной
не закрывайте дверь!
Пытайтесь удержать
пронзительные звуки
Для будущих утрат
от будущих потерь!"*

*Председатель Ульяновского регионального отделения
Союза писателей России Ольга Даранова*

28 октября 2022 года в Доме культуры Карсунского района Ульяновской области прошли Чесноковские чтения и празднование 65-летия районного литературного объединения «Родники».

В зале собрались почитатели таланта Анатолия Чеснокова — учителя, школьники, библиотекари, музейные работники, творческая интеллигенция.

25 октября исполнился бы 71 год поэту Анатолию Чеснокову. Он родился 25 октября 1951 года в живописном селе Теньковка Карсунского района Ульяновской области, а ушёл из жизни трагически в ночь на 9 марта 2010 года.

О Чеснокове -поэте, «Карсунском Есенине» написали его земляки, его вспоминают ежегодно на родной земле, где с года его смерти проходят Чесноковские чтения. Собираются карсунцы, теньковцы, жители близлежащих сёл, школьники, учителя, библиотекари. Вспоминают

его щемящую лирику, с удовольствием читают его стихи. Да и как не читать! Ведь поются они, звенят каплями дождя, снежной метелью, золотом осени.

Любил он землю свою, как может любить, слышать и видеть только настоящий поэт.

Ученики Елены Михайловны прочитали стихотворения поэта Анатолия Чеснокова и стихи собственного сочинения. Ученики Теньковской средней школы выступили с рассказом о жизни

своего земляка, поэта А.П.Чеснокова, замечательно прочитали его произведения.

На стихи А.П.Чеснокова прозвучали песни в исполнении работников культуры и М.В.Павликовой, учителя русского языка и литературы Белозерской средней школы.

Литературное объединение «Родники» было создано при газете «Карсунский вестник» (ранее-«Красная жатва» и «Коммунистическая новь»), поэтому первой поздравила «Родники» с юбилеем Е.А.Беляева, директор — главный редактор районной газеты «Карсунский вестник». Она пожелала процветания, вдохновения и творческих сил поэтам и писателям. С большим интересом все присутствующие посмотрели видеофильм «Да будут «Родники» всегда», созданный Карсунской модельной центральной библиотекой им. Н.М.Языкова. Этот фильм рассказывает об истории литобъединения, о его руководителях и активных участниках в прошлом и настоящем. С большого экрана прозвучали слова поздравления всем тем, кто пишет стихи и прозу, печатается в районных, областных и всероссийских изданиях, кто верен Слову и служит своему Делу.

Начальник управления культуры МО «Карсунский район» Владимир Александрович Хорев поздравил ЛИТО «Родники» с юбилеем и пожелал дальнейших успехов и вдохновения всем поэтам и писателям, прочитал свои стихи из новой книги.

Юбилей «Родников» совпал с юбилеем нового руководителя литобъединения — Елены Михайловны Дрониной. На сцену вышли «родниковцы», которые тепло поздравили Елену Михайловну с двумя юбилеями сразу! В ответном слове Е.М.Дроина поблагодарила своих коллег -единомышленников и прочитала поздравление «Родникам» от Никиты Красильникова, поэта, члена литобъединения, ныне солдата российской армии.

Студийцы - поэты рассказали о своих товарищах. Олег Савко рассказал о поэте А.М.Загибалине, Людмила Абрамушкина напомнила всем о близком друге А.П.Чеснокова, Владимире Селянкине, прочитала его стихотворения. Людмила Георгиевна зачитала поздравления с юбилеем от О.Н.Дарановой, председателя Ульяновского регионального

отделения Союза писателей России.

С большим волнением присутствующие на празднике слушали чтение стихотворений Татьяны Александровны Эйхман, бывшего многолетнего руководителя «Родников», которые прозвучали с

большого экрана. Как живая, Татьяна Александровна читала свои стихотворения со сцены Языковского парка. В зале воцарилась тишина. А голос её звучал и звучал, напоминая о времени, когда

Татьяна Александровна была рядом с нами. Замечательное стихотворение Владимира Хорева, посвященное Татьяне Эйхман, прочитала Елена Павлычева, руководитель Земского театра.

На празднике со своими стихами выступила и делегация из Языково: Сергей Шатин, Николай Забродин, Юрий Мишин, юная поэтесса Яна Ключникова.

Карсунская поэтесса Светлана Рабани, член литературного объединения «Родники», также прочитала свои новые произведения.

В зале была развёрнута выставка книг местных авторов, на которой были представлены сборники, альманахи, журналы с произведениями карсунских поэтов и писателей.

Украшением праздника стали замечательные песни, исполненные Дмитрием Подгорновым, Александром Бенгиным и вокальной группой «Щедрый вечер».

Олег Савко,

Эссе о поэте-фронтовике А. М. Загибалине

В юбилейные дни литературного объединения «Родники» при районной газете хочется рассказать об одном из первых селькоров и поэтов «районки», моем земляке Алексее Михайловиче Загибалине, о замечательном человеке, который прошел войну с самого ее начала и до конца, затем воспитывал и учил детей, потому что работал учителем в нашей школе.

У всех поколений белозерцев остались самые тёплые воспоминания об этом учителе. Несмотря на то, что, предметы литературы и русского языка, истории и обществоведения являлись самыми трудными и серьёзными, Алексей Михайлович мог его объяснить кратко, но так, что ученики понимали его с полуслова. Он никогда не повышал на учеников голос, был очень спокоен и имел отличное чувство юмора. Не потому ли, что у нас были такие учителя, многие мои одноклассники и ровесники выбрали педагогическую стезю, вернулись в родную школу и посвятили детям всю свою жизнь.

Но встреча с одним из любимых наших учителей могла и не состояться. В июне сорок первого в безмятежную юность учащегося Ульяновской железнодорожной школы вторглась это страшное слово «война». Читаю два пожелтевших от времени листочка, где с обеих сторон крупным убористым до боли знакомым подчерком написано «Мои воспоминания» и он сам рассказывает, как по приезду в Карсун сразу же обратился в военкомат с просьбой пойти в армию. По путевке райкома комсомола Алексей был направлен в формирующуюся воздушно-десантную часть, где после обучения получил специальность радиста. В ноябре эту часть перевели под Москву, где продолжалось совершенствование боевой подготовки десантников в боевой обстановке.

«Примерно 22-23 февраля 1942 года ночью через леса и болота на лыжах перешли линию фронта в тыл немецких войск в районе Старой

Руссы, где мы нападали на гарнизоны противника, колонны врага и всячески старались дезорганизовать неприятеля. В одном из боев моя радиостанция была выведена из строя прямым попаданием автоматной очереди, и мне пришлось стать автоматчиком. В середине марта меня контузило, получил обморожение ног и был вывезен самолетом в госпиталь».

*Помню госпиталь я,
Как в просторной и светлой палате,
Поправляя бинты, пожилая седая сестра
Мне тихо сказала нежнейшее слово «Касатик,
потерпи - сейчас лучше тебе, чем вчера».*

После излечения он был зачислен в гвардейский зенитно-артиллерийский полк 6-ой танковой армии в Забайкалье. Война для него закончилась после разгрома милитаристской Японии и демобилизации в декабре 1946 года.

Давно уже унеслись в вечность воды реки того Времени. Но пройдя через горнило страшных испытаний, он всю жизнь старался воплотить наказ своего любимого писателя-фронтовика Константина Симонова: «На войне сгорело твое детство. Ты обязан в будущих своих книгах рассказать о войне, как ты ее видел...».

И так будет всегда, потому что время подобно медленному урагану, незаметно уносящему людей. Не многие способны выдержать напор этого ветра времени. Солдат Загибалин выдержал, и именно поэтому я ощущаю его как живого человека, а его стихи, написанные сорок лет назад, читаю, словно боясь смазать еще не просохшие чернила.

Он читал их с особым белозерским выговором, будто чеканя каждый слог, а в его чуть влажных глазах в самом деле вспыхивали те самые ночные ракеты десанта:

*Едва пришло семнадцать мне годов,
Для жизни не прошёл я подготовку,
Но Родина сказала ; «Будь готов!»,
А я уже сжимал в руках винтовку.
Совсем немного в жизни повидал
Я – паренёк молоденький, безусый.
Экзамены на зрелость я держал
В боях с лютым врагом под Старой Руссой.*

Его стихи мне нравились, многие помнил наизусть. Но это были строки, которые постигаешь по-настоящему глубоко лишь тогда, когда знаешь их автора, знаешь не только его слово, но и дело, его жизнь.

Учительствуя в поволжском селе, он до преклонных лет занимался крестьянским трудом, поздним летним вечером или в часы зимнего досуга писал стихи, одновременно он активно включился в литературную жизнь района, став членом литературного объединения «Родники», публиковал в районной газете рассказы, поэмы и стихотворения о войне, о фронтовых товарищах, воспевал мирный труд белозерцев, красоту родного села.

«Газета живет один день» — так говорят журналисты. И в самом деле, газета недельной давности — никому не интересный лист бумаги. А вот газета, вышедшая сорок лет назад, пожелтевшая, истлевшая на сгибах, — это уже история. Наверное, ничто не дает такого ощущения путешествия во времени, как чтение вырезок стихов, заметок, статей старых газет. Читаю их в школьном музее в объёмной папке «Выдающиеся земляки - Загибалин Алексей Михайлович». При этом испытываешь щемящее чувство, чувство его горького превосходства над теми людьми, не знавшими своего будущего и гордо-энергичными в своем незнании. Думаешь о том, что когда-то и твоя многодневная, многосложная эпоха спрессуется в десяток-другой таких вот годовых подшивок. Сколько за много-много лет собрано здесь заметок о людях труда, сельской экономике и природе! И скромная лаконичная подпись — А.Загибалин, селькор, с. Белозерье.

Кстати, в течение многих лет после войны слово «фронтовик» имело особое, совершенно необычное звучание. Это потом фронтовиков стали называть «Участник Отечественной войны», «Ветеран Великой Отечественной войны». К фронтовикам тогда было особое отношение. Люди считали, что человек, преодолевший невероятные трудности военной жизни, лучше разберется и решит все накопившиеся проблемы жизни мирной. Это был золотой человеческий фонд, им в первую очередь поручали самые ответственные посты и должности. Слово «фронтовик» звучало гордо, ответственно и почетно.

Волею судеб, с Алексеем Михайловичем по работе и литературной деятельности мне посчастливилось быть рядом более сорока лет и всегда помню, как каждый год на День Победы он неизменно начинал своё выступление на митинге-реквием со слов:

*Я пред вами в долгу,
Дорогие мои побратимы...
Подхожу к пьедесталу:
Вы точно в шеренге застыли,
Боевою колонной
Стоите в гранитном строю.*

*Всем свободу и жизнь в лихолетье собой заслонили,
Преградив путь врагу
В дорогую отчизну свою.*

Держу в руках голубенькую тетрадь. Обыкновенную двенадцатилистовую тетрадь в клеточку. «Раздумья» - выведено на ней твёрдой рукой. Внимательно читаю страницы, и сразу становится ясно, что это необыкновенная тетрадь, а тетрадь – память о войне, тетрадь – воспоминание, тетрадь – завещание нам, молодым, живущим на мирной земле. Ветеран войны ветеран труда – он всегда был готов «навстречу слепому металлу шагнуть»... А мы?

« Я далёк от стремления идеализировать деревенскую жизнь я вижу её сложности, проблемы. Но мне претит душевное отторжение многих горожан, особенно молодых, от всего того, что дарует чувство родной земли, общения с теми, кто корнями связан с землёй – отторжения от светлых народных традиций жизнеутверждающего искусства народа, его живого языка. В ведь хранителями всего этого в первую очередь и являются люди, жизнь и работа которых связана с землёй». В этих словах весь он – Учитель, Фронтовик, Труженик, Поэт.

Загибалин Алексей Михайлович с гордостью перенёс все испытания ради светлой и прекрасной жизни на земле, ради воспитания подрастающего поколения. Мы гордимся им, берем с него пример, учимся у него мужеству, патриотизму, любить свою малую Родину и великую Россию.

Очнём опалённые строки...

Я держу в руках голубенькую тетрадь. Обыкновенную двенадцатилистовую тетрадь в клетку. «Память» (стихи) – выделено на ней твердой рукой.

Внимательно читаю страницы, и сразу становится ясно, что это необыкновенная тетрадь, а тетрадь – памяти о войне, тетрадь – воспоминаний, тетрадь завещание нам, молодым, живущим на мирной земле.

Но сначала несколько строк об авторе. Эта биография, как и биография всех людей его поколения, проста и несложна, укладывается в простой газетный абзац. Алексей Михайлович Загибалин. Родился в 1922 году, участник войны. По комсомольскому призыву в воздушно - десантные войска по путевке райкома ВЛКСМ ушёл добровольцем на фронт в сентябре 1941 года. Участвовал в боях под Старой Руссой на

Северо - Западном фронте, в тылу врага. Воинский послужной список – зам. политрука, радист.

После демобилизации 37 лет работал учителем Белозерской средней школы. Все это время увлекается поэзией. В нашей газете печатается более десяти лет.

Ну что ж раскроем вместе тетрадь. «Баллада о комбате». И сразу же автор переносит нас в пыл тяжелых сражений, героику фронтовых буден.

*А бой разгорается жарке.
Противник беснуется яро.
Едва со своей работой
Справляются санитары.*

И тут же без лишних красок, простым солдатским языком рисует он подвиг комбата, веру людей в него, любовь бойцов к своему командиру.

*Была тишина гробовая
Не плакали медные трубы.
Одна лишь зима целовала
Его посиневшие губы...*

Воспоминания войны. Они постоянно тяготят автора, который стремится в своих строках отдать беспредельную дань боевому прошлому.

Память... Она у солдата Загибалина все сорок лет бьет в набат.

*Нет, друзья,
Не исчерпана тема войны.
Чтобы мысли такой
Никогда не казалось
И никак нам нельзя
Забывать старины:
Много тяжести – горя
На сердце осталось.*

Это строки из стихотворения «Колокол памяти». Здесь же автор дает жестокий отпор «галдежу заправил НАТО», реваншистам, прочей нечисти.

Ветеран войны, ветеран труда. Он и сейчас готов «навстречу слепому металлу шагнуть» (стихотворение «Раздумье»). Он и сейчас в строю, будучи на пенсии работает помощником бригадира тракторно – полеводческой бригады №2 совхоза «Белозерский».

И завещанием молодежи звучат его слова:

*Пусть ласкает ребенка
Счастливая мать.
Мирный труд завоеван, положен по праву.
Но должно, как всегда
Оборону держать
И трудом возвеличивать
Доблесть и славу!*

В этих словах, в этих стихотворениях весь он, поэт – солдат, поэт – труженик – Алексей Михайлович Загибалин.

Алексей Загибалин

О войне

Часто обращаются ко мне:
«Расскажи, товарищ, о войне»...
Так скажу на это: «Молодежь,
Войны – горе, что не обойдешь.
Это – чаша горечи до дна,
Это... В общем ЭТО есть война.
Это тяжесть фронтовых дорог,
Это пред бессмертием порог,
Ночи фронтовые – не до сна,
Потому, - вокруг идет война.
Это гибнувших предсмертный стон
И надрывный погребальный звон,
Это гулкий орудийный шквал,
Это на море девятый вал.
Это... Да уж что там говорить...
Не пришлось бы ЭТО повторить.
Как радист морзянкой неспроста
Шлет в эфир тревожное та-та.
Окружен тугим кольцом врагов,
Вызывает на себя огонь.
Это то, когда стрелковый взвод

Шел на смерть за Родину вперед.
Поднимаясь на святой призыв,
Оставался только пятый жив.
Было хуже: полегали все
Пред врагом на смертной полосе.
Это скорбь, минута тишины
Над могилой в грохоте войны.
Вот где закаляются сердца –
На могиле павшего бойца
Да при виде плачущих детей
Над убитой матерью своей
И при воплях матери седой,
Что убита горем и бедой...
Дорогие вы мои друзья,
Нам об этом забывать нельзя.
Чтоб не нюхать порох, гарь и дым,
Мирно жить под небом голубым,
Чтоб от маршала и до бойца
Не хлебнуть горячего свинца,
Помнить нужно нам священный долг:
Родину свою крепить трудом!

Из воспоминаний А. М. Закибалина

Мои воспоминания и
Участник войны, я на всю жизнь сохранил много радостных и горестных воспоминаний. Но одно из них никогда не выскочит у меня из памяти — это наш рейд по тылам противника в феврале-марте 1942 года. под Старой Руссой в Новгородской области.

Но все по порядку...

В сентябре 1939 года я поступил учиться в Ульяновскую железнодорожную школу, где должен был ~~получить~~ ^{приобрести} специальность — начальник станции. Срок обучения 3 года.

После второго курса получил направление на производственную практику на станцию Давлеканово Куйбышевской железной дороги (~~до~~ От Уфы 90 км)

Мам нас и застала война. Это было 22 июня, в воскресенье. Был мирный.

После мирного вошли в Великие Луки. Но сказали, чтобы я обратился в Карельский райвоенкомат, т. е. по месту жительства.

По приезде в Карельск, я сразу же обратился в Великие Луки с просьбой пойти в армию.

Но меня послали в райком комсомола.

В райкоме сказали: "тебе!"

В августе вызвали в райком комсомола и сказали, что организуются воздушно-десантная группа. Если желаешь по таким заявлениям, "Я написал заявление."

В сентябре в Кубинске прошел комиссию. Был образован, что оказался здесь.

Вскоре нас привезли в город Маркштадт Саратовской области. Я обдумал приемный бой, прыжки с парашютом, но самая главная особенность у меня была — разлет.

В ноябре нашу группу перевели под Москву. Мы считали, что нас направят в боевые операции по разгрому врага, но нас все задерживали. Прозолтались совершенствованию боевого мастерства.

Все было приближено к боевой обстановке: ночные тревоги, тренировочные полеты на самолетах и прыжки с парашютом при полете в парашютах, маневры в подмосковных лесах, совершенствование мастерства по разлоду.

кромки врага, и всегди стремились
дезорганизовать неприятеля. ¶

В середине марта в одном из боев меня
конузило, в результате получилась облы-
сение ног.

Месинго вывел боев вывести на само-
лете и доставил в госпиталь.

Все пришлось пережить: и бомбежку, и
свист пуль, и холод, и бессонные ночи, и
победы доблестные.

Если считать военное дело, то мой участ-
ский этап работы насчитывается более 40 лет.

В настоящее время продолжаю работать.
Считаю, что каждый должен трудиться по
силе возможности, ибо:

Счастья надо не просить,
" мое постигнет манною с неба.
Счастье надо творить,
 согревая душевным огнем.
Тобой в поте лица
 наполнялись пятиштырь хлеба,
Не смокая, работа
 кипела б и козью, и гуси."

А. Замбурт

Родники

Люблю тебя, мой край священный,
За ширь полей, простор лесов,
И голос чистый, звонкий, светлый
Твоих прозрачных родников.

Их сотни на земле Карсунской.
Они журчат, поют, звенят.
Живой водой, прохладной, вкусной
Нам все болезни исцелят.

Пусть каждый голос самобытен,
Двоих похожих не найдёшь -
В любом вы жажду утолите,
В любом ты мудрость почерпнёшь.

Своей природой и культурой
Карсун гордился испокон.
Для нас любить литературу
Давно – неписанный закон.

Вот так и авторы Карсуна
Все дружат и давно близки.
Все состоят в литературном
Объединении «Родники».

Здесь точно так же – нет похожих,
У всех особый стиль и слог.
Любой поддержит и поможет,
Готов пойти на диалог.

Здесь каждый новый автор местный
Сумеет свой талант раскрыть.
Он сможет и совет полезный
И новый опыт получить.

Шестьдесят пять – число большое.
Именно столько «Родникам».
Они во время непростое
Так много подарили нам.

Они – отдушина и радость,
Они – и средство от тоски.
Живите, пойте, процветайте,
Не иссякайте, «Родники»!

*Никита Красильников,
с.Большие Посёлки*

И вновь журчанье родника
Грядущее готовит миру,
Воспрянет творчества река,
Польётся громко, торопливо:
Вновь на прохладу чистых вод
Сойдутся жаждущие слова
И будут счастливы, коль бьёт
Родник - так чисто и знакомо.
Нет лучшей радости для нас,
Чем созидать под взором Музы,
Чей звонкий и певучий глас
Соединит людей в союзы-
Союзы чувственных речей
И высоко парящих мыслей:
Пока живёт родник, ручей,
То не иссякнут жизни смыслы.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

*Владимир Алёшин,
с. Кадышево*

Ласинные слёзы

Высокопроходимый УАЗик уже километров пятнадцать не без труда преодолевал бездорожье раскисшей лесной дороги. По пути - в основном, огромные колеи, большие лужи, торчащие из-под земли корни деревьев. Часты крутые подъёмы, глину которых можно «взять» только штурмом, да и то не сразу. Дождливая осень. Листва в это время облетела лишь частично, но успела прикрыть тёплым одеялом щедрые грибницы. Хмурое низкое свинцовое небо навевало сонную грусть.

В машине два опытных охотника. За рулём Максим, часто приезжающий из города в далёкую лесную деревеньку помочь бабушке по хозяйству. Заодно он прихватывает и ружьишко - любит побродить по заливным лугам, выслеживая уток на многочисленных больших и малых пойменных озёрах. Иногда выезжает в лес на более крупную добычу. Рядом, на пассажирском сидении, местный сельский житель Егор - тоже заядлый охотник и знаток этого дела. Опыта обоим не занимать. К тому же они не раз бывали в таких ситуациях, где грань между жизнью и смертью можно было пересечь одним шагом...

УАЗик выехал на более или менее ровный участок дороги, плотно окружённый густыми зарослями орешника. В этом растительном тоннеле сразу стало темнее. Вот ухабистый поворот и... педаль тормозов мгновенно упирается в пол. Машина остановилась в метре от... огромной лосихи. Охотников от увиденного взяла оторопь, и несколько секунд они сидели молча, без движения. Постепенно люди успокоились, присмотрелись. Лосиха стояла на дороге твёрдо и не думала уходить. Бери ружьё, стреляй. Но что-то здесь было не то. Ох, не то.

- Такого я ещё не видел, - еле шевеля губами, произнёс Егор.

- Да и я подобного не встречал за всю жизнь, - добавил Максим. - Обычно зверь уходит вглубь леса, едва почувствовав близкое присутствие человека. А здесь!?

Низко опущенная голова лосихи оставалась неподвижной, а всё тело отдавало мелкой дрожью... Она смотрела сквозь мокрое, усыпанное грязными крапинами стекло прямо на людей. Только сейчас охотники заметили, что из глаз лосихи текли слёзы, оставляя на короткой шерсти почти чёрные русла печали.

Пауза длилась около минуты. Затем лосиха повернулась по правую сторону от дороги, сделала несколько шагов в лес, остановилась, обернулась, сделала ещё несколько шагов – снова обернулась.

- Она что, приглашает нас идти за ней?! – задумчиво предположил Максим.

- Похоже на то, – пожав плечами, удивлённым голосом сказал Егор.

Охотники почти бесшумно открыли двери, на всякий случай взяли ружья, осторожно ступая на опавшую листву, вышли из машины. Лосиха, посмотрев на людей, двинулась в лес увереннее и быстрее. Мужики последовали за ней. Километра два, продирались сквозь заросли орешника и смешанного мелкоколосья. Ноги их утопали в листве, местами в небольших моховых болотцах. Наконец, лосиха остановилась и вновь слезными глазами посмотрела на охотников. Она продолжала дрожать. Мужики переглянулись. Что это было? Куда она их привела? Почему не идёт дальше?

Вдруг немного в стороне от лосихи Максим с Егором услышали тихое хлюпанье-бульканье и заметили какое-то еле видимое шевеление. Подойдя поближе к этому месту, охотники буквально опешили. Из не очень большого, но, видимо, глубокого и вязкого болотца на них, не моргая, смотрели полные ужаса маленькие глаза. Это был лосёнок. Он изо всех сил цеплялся неокрепшими ножками за край болота, но сил вылезти явно не хватало. Лосёнок засосало почти всего. Из болотной жижи выглядывали только глаза и две больших круглых ноздри. Уши его были забиты грязью. Возможно, лосёнок подошёл к луже попить воды и сам не заметил, как угодил в коварную западню. Конечно, шансов выбраться из ловушки самому у него не было. Так вот куда привела охотников лосиха. У людей она просила помощи.

Мужики сориентировались очень быстро. Побросав ружья и сняв с себя тяжёлые камуфляжные куртки, подбежали к утопающему. Взяв лосёнка за ноги, охотники стали тянуть. Подошвы сапог Максима и Егора сильно скользили по грязи. Скользили и руки по грязно-мокрой шерсти. Поначалу ничего не получалось. Попытка, ещё одна – всё бесполезно. Лосёнок увяз настолько сильно, что вытащить его было не по силам двум здоровым мужикам. Лосиха всё это время стояла неподвижно, наблюдая за спасением её детёныша.

После нескольких безуспешных попыток, Максим залез в болото, ближе к лосёнку и решил попробовать обхватить его за грудину. Егор тем временем взялся за обе ноги животного, упёршись ногами в принесённую длинную сухую жердину. Эта попытка оказалась более успешной. Рывок за рывком, миллиметр за миллиметром, шаг за шагом –

лосёнок стал всё более показываться из болота. Максим сам погрузился практически по шею, но продолжал толкать лосёнка снизу. Егор тоже постоянно перецеплялся и передвигал упор. Несколько тяжёлых минут, и... пленник на свободе. Он лежал, тяжело дыша, недоумённо оглядывался по сторонам. Встать у него просто не хватало сил. Тут же рядом с ним оказалась мать. Она принялась интенсивно вылизывать своего малыша, изредка поглядывая на измождённых и мокрых спасителей. Охотники сидели на толстом слое сырой листвы и наблюдали за происходящим. Каждый из них внутренне ощущал какой-то необычный душевный подъем, а усталость и дрожь в руках отходили на второй план.

На ноги лосёнок встал минут через десять. Неуверенно, пошатываясь, но он стоял. Стоял рядом с матерью, продолжавшей его облизывать. Он отряхнулся, сделал шаг, два и, почувствовав уверенность, пару раз взбрыкнул задними ногами, да так, что грязь от копыт отлетела метров на семь-восемь. Животные отошли немного от злого места и остановились у нескольких высоких лип.

- О-о-о, полный порядок! - воскликнул Егор. - Судя по всему, здесь нам делать больше нечего.

- Да, пора идти к машине, мы и так все вымокли до нитки, - согласился Максим.

Мужики взяли ружья, куртки и направились к УАЗику. Напоследок они обернулись – лосиха стояла неподвижно и смотрела им вслед. У неё уже не было недавних слёз, а рядом ходил - пробовал свои силы её заново родившийся малыш. Ещё метров пятьдесят, и густой лес скрыл их из виду совсем. Да и не нужны им теперь люди.

Мужики погрузились в машину и взяли курс домой. Ехали почти молча, лишь изредка перекидываясь короткими фразами.

Лес. Давно стих гул машины. Уже почти стемнело. Лишь только ветер наигрывал ветвями-струнами свои мелодии, собирая с них последние осенние листья, а мгла уже скрыла среди деревьев большую и маленькую лосиные фигуры, оставив их наедине с дикой природой...

Как Василий Быков продавал

Более полутора лет мой сосед Василий откармливал на своём подворье двух породистых быков. Много крестьянского труда вложил он в это дело. Но тяжёлая ежедневная работа компенсировалась доброй мыслью о предстоящей выручке от продажи скотины. Денег-то на селе больше взять неоткуда. Единственный колхоз давно развалился. Люди

потихоньку стали разъезжаться кто куда в поисках лучшей доли. Те же, кто остался, выживают, в основном, только благодаря своему небольшому приусадебному хозяйству. Именно выживают. Потому что их производство – лишь низшее звено во внушительной цепи продвижения и реализации сельской продукции потребителю. Соответственно, тот, кто выполнил громадный объём работ, вложил в это дело немало средств, то есть житель села, получает какой-то «обрат». «Сливки» же снимают перекупщики, переработчики и торговцы. Причём изначальная стоимость молока, мяса, овощей и их цена на прилавках городских торговых точек отличаются в разы – не в пользу крестьян, конечно. В таком незавидном положении оказался и наш герой.

В конце лета Василий, как и планировал, решил продать своих довольно упитанных быков. Деньги ему и его семье стали нужны как никогда: нужно собрать детей в школу, починить крышу дома, отремонтировать сарай...

Сидя у дома на скамейке, он насчитал ещё с дюжину неотложных дел, требующих серьёзных финансовых вложений. Зима-то не за горами.

- Вась, а стиральную машинку купим? Вкрадчивым, тихим голосом спросила вышедшая во двор его жена Мария. – Ведь уже третий год думаем об этом.

- Маша, у нас столько хозяйственных проблем, плюс долги и... Прервавшись на полуслове, Василий остановил свой взгляд на изъеденных стиральным порошком руках жены, с твёрдой уверенностью сказал, - купим, обязательно купим!

...Но прошли две недели, а быки всё не продавались. Василий по этому поводу сильно переживал. Обычно в конце лета и осенью в селе активизируются приезжие торговцы, приобретающие у местных по дешёвке скотину и картошку. Уж больно дело-то для них прибыльное. А тут никого.

Но вот, однажды, где-то во второй половине августа, возле дома Василия остановилась машина перекупщика.

- Живность есть? – обратился к хозяину невысокий пузатый мужичок в белой кепке и с хитро бегающими, что-то ищущими, чёрными глазами.

- Есть, безнадёжно показал рукой подошедший Василий на загон, где два лоснящихся быка неторопливо пожёвывали недавно накошенную для них зелёную траву. Его настроение можно было понять. Перекупщики и раньше часто заезжали сюда. Но за упитанных рогатых они давали такую цену, что у сельского труженика от удивления и

досады отвисала челюсть и пропадала всякая мысль о какой-либо продаже.

- Сколько просишь? – окинув оценивающим взглядом быков, спросил приезжий.

- Двадцать тысяч за каждого, – спокойным голосом отвечал Василий.

- Да ты что, дорого! Твоим телятам красная цена – пятнадцать штук за голову, – парировал торговец и, уже идя к своей машине, добавил, – и того много.

Дальнейший путь заезжего купца лежал по улицам села. Цель его поездки заключалась в поисках наиболее дешёвого товара, торге и ещё более максимальном сбросе цен.

«К тем, кто не согласится на мои условия, заеду в следующий раз, – расчётливо думал он, – всё равно людям девать скотину некуда, потом будут сговорчивей. Так и куш побольше сорву».

Однако здоровенные быки Василия не выходили из головы перекупщика. Без толку помотавшись по пыльным улицам и заулкам села, он вернулся и с ходу завёл разговор:

- Ладно, даю тебе хорошую цену – семнадцать тысяч за голову.

Хозяин подворья тоже не лыком шит, да и как никто другой, знает цену своего труда. Немного о чём-то поразмыслив, он спокойно заметил:

- Я продаю быков по двадцать две тысячи за голову.

- Как так?! – не ожидая такого поворота событий, с явным недоумением отреагировал потенциальный покупатель. – Было же двадцать!

- Вот так! Я сказал двадцать две, значит, двадцать две! И ни рубля меньше! – последовал решительный ответ.

Уловив в словах Василия твёрдость и даже некоторое раздражение, гость понял: продолжать торг бессмысленно и, недолго думая уехал, оставив продавца наедине со своими мыслями.

Тут к Василию подошёл его сосед Иван, слышавший и видевший этот принципиальный торговый спор. Они поздоровались, присели на приготовленный для строительства липовый ствол, закурили.

- Вот видишь, Иван, – начал разговор Василий, – сколько времени я потратил, чтобы вырастить своих быков, сколько физических сил вложил в это дело. У меня не было ни одного выходного. Об отдыхе оставалось только мечтать. Летом в жару приходилось вручную заготавливать сено, ведь средства малой механизации мне не по карману. Не менее тяжёл и зимний уход. Плюс к тому весомые финансовые расходы. И что же получается: всё это время потрачено практически

впустую. Дают-то за животных смешную цену. Зато после внушительной накрутки и перепродажи мяса основная прибыль оседает в карманах тех, кто в столь тяжёлом производстве палец о палец не ударил. Вот и думай: брать ли телят на откорм снова?

- Всё правильно, - продолжил разговор Иван. - Мясо в деревне не в цене. Заниматься им желающих немного. У нас в селе большинство держат только одну корову - для себя. Возьми больше, куда девать молоко? Даже если и будет канал сбыта, то более четырёх-пяти рублей за литр скупщики не дадут. И это при высшем качестве. А должно быть, как минимум в три раза больше. Обычная, даже не минеральная, вода стоит дороже молока. Вот она-то - раздолье для наживы. Никаких хлопот - разливай да продавай. И спрос на неё высокий.

Из-за такого положения село постепенно гибнет, превращаясь из полноценного производителя внушительных объёмов различной экологически чистой продукции в некий, обеспечивающий лишь самого себя и то не полностью объект. И таких сёл в России множество. В этом плане полезность села в государственной экономике слаба. Хотя некоторая поддержка крестьянства власть имущими видна, её явно недостаточно. Это ж капля в море. Здесь нужны срочные и более кардинальные меры, одной из которых должно стать эффективное ценообразование в сельскохозяйственном производстве.

- Это, конечно, верно - с грустью в голосе произнёс Василий. - Только от наших с тобой, Иван, разговоров ничего не изменится. Там, на самом верху думают, что лучше нас знают, как жить и работать на селе. А ведь многие из них и живую корову-то в глаза не видели, если только по телеку. Такие вот, брат, дела. Придётся выживать, как и раньше, надеясь только на свои силы.

На улице постепенно стемнело. В ясном ночном небе проявился бескрайний ковёр, на котором миллиарды звёзд, словно рассыпанным кем-то жемчугом, образовали удивительный, чарующий воображение, рисунок-лабиринт, для которого остановилось время. Взошедшая полная луна светила серебристым светом настолько ярко, что всё в округе было видно. Притихшие на ночь вёты бережно укутал собой синеватый туман, плавно и низко плывущий от близкой реки. От этого деревья казались причудливыми островами в загадочном бездонном океане...

Мужики разошлись только под утро, когда забрезжило, и петухи наперебой, звонкими голосами затеяли свою раннюю переключку. Уж слишком актуальные темы они подняли в своём долгом разговоре.

День за днём Василий продолжал трудиться на своём подворье. На селе дел много всегда. Но за что бы он ни брался, непроданные быки не выходили из головы.

Примерно через неделю уже знакомая машина снова притормозила около дома Василия.

- Ты не передумал? – ехидно спросил стоявшего у ворот сельчанина всё тот же перекупщик. – Беру твоих быков, как ты и предлагал, за двадцать две тысячи и по рукам.

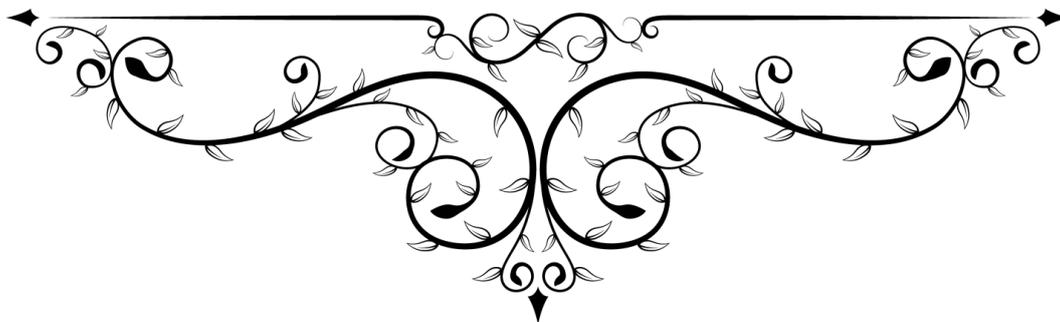
- К сожалению, не могу, они теперь у меня стоят по двадцать четыре тысячи за каждого, - отрезал Василий.

Такого варианта диалога гость явно не ожидал. Он задумчиво молчал, видимо анализировал сложившуюся ситуацию.

Тем временем Василий уже шёл к своему дому. Оглянувшись, он сказал, что в следующий раз каждый бык будет стоить двадцать пять тысяч рублей. Посчитав, что здесь ему ловить больше нечего, перекупщик сел в машину и был таков.

Слышав через открытое окно дома разговор мужа с торговцем, Мария сильно расстроилась: теперь быков им точно не продать. Но волновалась она всё-таки зря. Через пару дней к ним заехал погостить давний приятель Василия, живущий в городе. Узнав о проблеме сельчан, ставшей для них головной болью, он предложил свою помощь. Вскоре он продал обоих быков, выручив гораздо большую сумму, чем предлагал перекупщик...

Все проблемные вопросы Василия благополучно разрешились. Дети пошли в школу в обновках. Была довольна и Маша. До её уха, словно приятная музыка, доносился еле слышимый звук работающей новенькой стиральной машины.

*Никитя Красильников,
с. Б. Посёлки*

Хороводится под сводом черепушки
Ежесуточная ярмарка хотенья:
Как индейцу стёкол побрякушки
Продаёт курносое томление.

- Ну-ка, налетай, пока горячи
Краснобокие надежды в сладкой пудре!
-Прямо по тебе, никак иначе
Сшит костюм любви вон к той натуре.

-Гражданин, куда же вы спешите?
Шапочку мещанского уюта
Для прогулок в парке присмотрите.
(Акция до завтрашнего утра)

-Вам признание, сваренное в славе
Или гнёздышко с ребёнком и женою?
Мысли о семейном лучше к чаю-
Если со вкусом тихого покоя.

Зазывал послушаю понуро,
Закуплю дешёвых неврастений
Да горбушку призрачного сюра
А на большее не хватит сил. И денег.

Ну и что, что нелепо и топорно
Размозжились стихи на бумаге?
Будет вечно брюзжанье да топот ног
Провожать закорючки да знаки.

Ну подумаешь, пресно и муторно,
И не ново, и глупо, и камерно,
Ведь подобных тебе будто мух в окно
Залетает на свет в полумраке.

Эка невидаль, то что бессмысленно
Колупаться в тетради чернилами:
Ковыряли веками, да смыло все
Амазонками, Рейнами, Нилами.

Да и пусть пропадёт оно пропадом,
Без возможности на эксгумацию.
Укатиться булыжником вниз, на дно
И Сизифа позлить - чем не празднество?

Речь убога в своей невозможности
Передать горизонты текущего,
Так что можно кривляться, как хочется -
Всё равно ничего не получится.

*Талина Дронина,
с. Большие Посёлки*

*Село родное
(Тылин села Большие Посёлки)*

1. Село родное – боль моя и гордость,
Былая слава дедов и отцов,
Ты – ширь полей, лугов бескрайних щедрость
И зелень улиц и кружева садов.

Припев:

Люблю тебя, село родное,
За гладь прудов и свежесть родников!
Село раздольное и хлебосольное,
Здесь свято чтут традиции отцов.

2. Твоя судьба в судьбу России вхожа.
К свободе так же дух не истребить.
Своим трудом и мудрой властью сможем
Мы защитить село и обновить.

Припев

3. Живи, село! Ты сможешь возродиться:
Вновь будет храм и зазвонят колокола,
И ребятишек смех не прекратится,
Труду вновь будет слава и хвала.

Припев:

Люблю тебя, село родное,
За гладь прудов и свежесть родников!
Село раздольное и хлебосольное,
Здесь свято чтут традиции отцов.
Ведь если сёлам жить – жить и России,
Лишь так продлится летопись веков!

Холмогорка

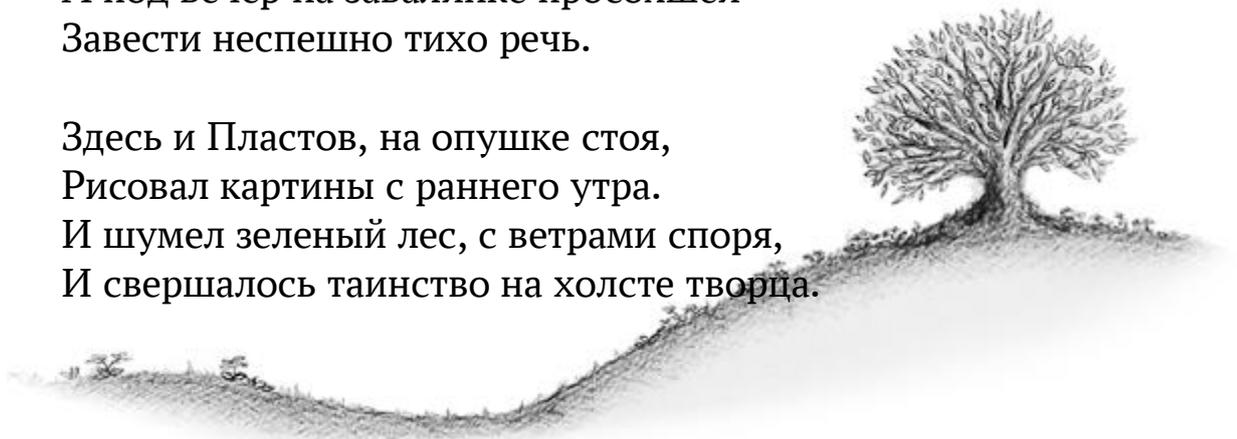
Вдоль холмов извивается речка,
И несёт свои воды она.
Солнце внешнее луч свой бросает
На зелёны её берега.
Тонкий месяц иль солнце дневное
В воды блики бросает свои.
Ветер гонит волну за волною
По просторам родимой земли.
Холмогорка - название речки.
Холмогорка - холмы да поля.
Холмогорка - название простое, -
В этом сущность, Россия, твоя!

Прислонилась

Прислонилась деревенька к косогору.
Плачет ива у звенящего ручья.
И шумит, шумит зелёный лес,
Под ветром стонет,
Ни о чем ни с кем не говоря.
Звон протяжный раздаётся по округе,
Растворяется в небесной синеве.
И спешат, спешат на богомолье люди
С Богом мысленно побыть наедине

В светлом храме помолиться за усопших
И свечу за здравие зажечь.
А под вечер на завалинке просохшей
Завести неспешно тихо речь.

Здесь и Пластов, на опушке стоя,
Рисовал картины с раннего утра.
И шумел зелёный лес, с ветрами споря,
И свершалось таинство на холсте творца.

Ночь

Ночь завесила луну над домом.
Спят воробушки, забившись под стреха.
Всё уснуло. Лишь в краю знакомом
Тихо - тихо гудят лишь провода.
Небо звездами усыпано ночное.
Спят поля, укрыты пухом снеговым.
Лес завьюженный мечтает о покое,
Ветром убаюканный сквозным.
Ночь - кудесница, прядешь свою ты пряжу
Над простором и над тихой рекой.
Тёмным пологом укрыла землю нашу.
Подарила городам, селениям покой.

Родина

За глаза твои, очи синие,
За глубокий искристый взгляд
Полюбила тебя, Россия, я,
И дороги мне нет назад.
Здесь поля и равнины бескрайние,
И леса изумрудом горят.
О тебе песни величальные
И стихи поэты творят.
Сколько горя, страданий ты вынесла!
Но душою ты крепла всегда.
А народ твой все войны выстоял
И победу принёс навсегда.
Гой ты, Родина, Русь свободная!
О тебе мы слагаем стихи.
Будь крепка ты воля народная,
И границы пусть будут крепки!

Межа Рассказ

Межа. Как много горя и слез, радости и боли, ссор и смертельных обид впитало за столетья жизни это слово. И сегодня, мне кажется, его буквы горят напрасно пролитой кровью, а в их славянской вязи видится хитросплетенье бесцельно натянутых нервов...

— Фу, ты! — бабка Степанида, слегка перегнувшись через перила хилого крылечка, несколько раз тряхнула старым половиком. — Что-то ногу ломит — дождя жди...

Внезапно прервав разговор с собой, она с несвойственной резвостью запрыгнула в глубокие калоши и, рванув с силой калитку, аж надрывно взвизгнули проволочные петли, выбежала на огород. Раза два пройдясь взад-вперед по меже, Степанида надолго остановилась, вытянула руку, как бы прицеливаясь на западную кромку горизонта. Потом перешла на другую сторону и проделав то жесамое, наконец-то завопила:

— Бабы! Ба-бы-ы! Что же это делается, бабы! Прибавила, опять прибавила! Смотрите, вот и след свежий!

Сидевшие поодаль на своих делянках женщины сначала было головы не поворачивали в ее сторону — опять бабка не по делу на целый день заведется. Но потом чисто женское любопытство все-таки взяло верх и, бросив полоть траву, кое-кто нехотя стал откликаться.

— Что случилось. Степанида?

— Опять Лукерья что ли прибавила?

— А ты сомневаешься? У Степаниды глаз — алмаз!

— Вамбы только хаханьки да хихоньки! Нитку в иголку пока вздену. А вот ты, голубушка, в семьдесят годочков попробуй вздень алмазом-то. — Бабка потопталась на месте, проворчала: да тут и слепому видно, — на полштыка прикопала себе Лукерья! Я как с крыльца глянула, сразу сметила...

— Так уж и сметила?

— Беда, бабка! Хватай лопату и сама прикопай на штык!

— Чтоб не повадно было!

— Нет, хватай бумагу и к Митричу в Совет беги!

Степанида иронии женщин по природе своей понять не могла, но какой-то подвох интуитивно все-таки ощутила и отошла к забору.

— Смотрите, бабы! — донеслось с огородов. — Председатель вон по насыпи чешет. Сто лет жить будет, легок на помине. Эй, Митри-ич!

Через несколько минут на меже появился грузный мужчина средних лет в черном пиджаке и старой соломенной шляпе.

— День добрый! Опять, Степанида Ивановна, воду мутишь... — Он повернулся в сторону подошедших женщин. — А вам бы, дорогие мои, не масло в огонь подливать, а общественное мнение соответствующее вокруг неё и Лукерьи Григорьевны создать, так сказать.

— Ты, Митрич, окоlesiцу-тоне городи! Лучше глянь — на полштыка прикопано тут за ночь, видишь?

— Ну-ка, бабоньки, кликните кто-нибудь бабку Лукерью, — он медленно присел на траву, смахнул со лба крупные бисеринки пота и, подождав, когда полукругом вокруг него разместятся женщины, продолжил:

— Беда с тобой, Степанида Ивановна. И штрафовал тебя сколько, и по доброму, по-человечески подход имел. Никакого проку! Ну далась тебе эта межа, да возьми ты и прибавь, если надо. Хоть сотку, хоть две, хоть пять! Сейчас это можно, закон такой есть.

— Нету такого закона, чтобы мою межу у меня же отнимать! Нету, ты хоть тресни! Я вот этими рученьками, — она выразительно повертела руками перед присутствующими, — эту меженьку посчитай с войны выхолила, а Лукешке-то не до земли-матушки было, она всех никудышных мужиков в округе перебрала... А сейчас, стерва, по ночам партизанит, мою межу крушит!

— Оскорбляешь, Степанида Ивановна. Я-то ладно — не тресну: скорее межа ваша треснет, вон уж как «похудела», бедная. Лет так десять назад здесь машина за картошкой свободно проходила, а сейчас я вот с Катериной, — он ткнул пальцем в сторону розовощекой молодухи, — на ней не разойдусь. Разве это дело! А бабку Лукерью брось оскорблять, опять протокол составим.

— Напугал! Ты думаешь, что ты — советская власть, ина тебя управы нету. Да я к прокурору пойду! Да я дальше пойду! Я до Кремля доеду! Я вас всех на чистую воду выведу! Да-да, итебя, милок. Думаешь не догадываюсь, почему ты к папке своей жмешься, на бумажку напирал — ты потаскухе Лукерьею межу по-умному отсудить хочешь! Думаешь, не помню, как ты на моей завалинке её единственную дочь зажимал? Все помню и выводы делаю! — Заметив, как мгновенно повисла в воздухе тишина, Степанида поняла, чтохватила лишнего. —

Ой, чегонесу, старая! Прости, Иван Дмитриевич! Что старухи не наболтают, вот я с пылу-жару ибрякнула. Прости, Митрич. Да где эта собака пропала?

— Побойся бога, Стеша. — Из-за спины к ней подковыляла бледная, какмел, старуха. — Опять ты за свое...

— Ты тут большую рожу не корчь! Знаем мы таких. Ты лучше опиши вот советской сласти, как на полштыка между мою убавила?

— Я уж неделю как не встаю, бог с тобой... — Лукерья внезапно осела прямо на картофельную ботву. — Ох, худо мне... Побойся бога, Стеша...

— Это тебе бога надо бояться! Что в войну-то вытворяла? Помнишь? И как мужика своего в тюрьме сгноила, помнишь?

— Ой, Лушка, что с тобой? — голос ее внезапно осекся, она увидела, как бабка Лукерья тихо, без звука ткнулась лицом в землю.

Женщины разом загалдели, засуетились. Наконец, кто-то предложил осторожно внести Лукерью в дом и вызвать фельдшера. Напуганная Степанида первой влетела на лушино крыльцо, ломая немудреную запирку, широко распахнула дверь.

— Степанида, подай воды!

— А я почем знаю, где вода у нее. Я тут лет двадцать поди не была...

— Не... Не надо... воды. — Лукерья открыла глаза. — Стеша, подойди ко мне. Вот так... Если что... не держизла... не было ничего. — А огород мой себе... себе возьми... Ты баба крепкая, посеешь,осилишь. Все польза... Ой, худо мне.

Бабка Лукерья закрыла глаза, лицо ее вытянулось...

...Три дня после похорон Степанида нигде не показывалась, никуда не выходила. Часами сидела на табуретке перед столом, тупо глядела на стенные часы с кукушкой, то на иконы. Порой тяжело вздохнет, запричитает что-то под нос, пересядет на край кровати и опять молчит.

На зорьке четвертого дня щеколда со двери, ведущей на огород, осторожно поднялась и в проеме показалась хозяйка в плюшевой манарке. Степанида прошла по меже, оглядела сиротливую соседнюю делянку, перешла на свою сторону и, отмерив полштыка на меже, воровато озираясь, начала быстро работать лопатой...

Журавли улетели

Вот и поле опять поседело,
Хоть всевышних проси и моли.
Только лето в цветах отоспело,
Уж берёзки в осенней пыли.
А в речушке, под самой кручей,
Отражаясь, тучка плыла
Просто как бы на всякий случай...
Трудно верить, что юность была.
Ведь когда - то же жил я счастливым
В цвете хрупкой осенней листвы.
Почему же вдруг стал молчаливым?
Во мне чувства грубы и мертвы.
Я бреду журавлиной тропой.
Тишина. Улетели они,
Мои чувства не взявши с собою.
Так не радостны осени дни...
Не успел я им крикнуть: „Постойте!
Захватите тоску вы мою,
Где-нибудь вдалеке её скройте,
Чтоб не мучила в милом краю”.

Не теряйтесь

Не теряйтесь, прошу, не теряйтесь
В этом мире, почти совершенном.
Коль хотите, конечно, влюбляйтесь,
Но я к вам остаюсь неизменным.

Вижу Вас я явленьем Господним
И целую во сне осторожно,
И лекарство ищу в преисподне
От любви, если это возможно.

Случилось то, чего боялся я.
Ведь до сих пор был занят лишь искусством,
Как вдруг среди пустого бытия
Нагрянули забытые мной чувства,
Которых не испытывал сто лет.
И вот опять грешу я этой новью.
О, Боже! Как назвать её?
В ответ:
А назови по - старому - любовью.

То в оранже, а то чисто- синие
Вы в глазах моих нежитесь, дали.
Я родился и вырос в России,
Где Есенин и пил, и скандалил.

Я в рябиновой гуще купался,
А мольберт без меня рисовал.
Как и я, он ничуть не боялся
И все краски умело мешал.
Так зачем я теперь ему нужен?
Он творит без меня чудеса:
Вот и клён, и рябинка, и лужа,
И, конечно, любимой глаза.

Людмила Абдулмушкимова

9 мая 2022 года

«Вам труднее, потомки, в засаде дней,
Наша битва с врагами была честней,
Мы покрасили кровью колосья ржи,
А на вас проливаются реки лжи...
Вас почти что отрезали от корней,
Вам трудней, наши правнуки, вам трудней».

Влад Маленко

И в кружеве листвы дерева,
Земля проснулась от сна.
Страна моя и Кремль мой древний...
Пришла ещё одна весна.

Победный май, год сорок пятый...
Теперь уж двадцать первый век...
Я низко кланяюсь солдату,
Кто носит званье - Человек.

Кто не жалея своей жизни
И молодости, и любви,
Принёс он на алтарь Отчизны,
Принёс Победу на крови.

Повенчан был, увы, со смертью,
Не став ни мужем, ни отцом,
Ушёл ты в вечное бессмертье,
Жизнь не познав, совсем юнцом.

Преклоним пред тобой колени,
Страны моей святой солдат,
Остался в душах поколений
Твой неподкупный честный взгляд...

Прошли парадные расчёты
Под марши легендарных лет.
«С войной покончили мы счёты»?
Как оказалось, снова - нет.

Идёт война на Украине
За нашу жизнь, за честь страны...
Мы помним подвиг и поныне,
Мы этой памяти верны:

За Киев, Керчь, Херсон, Одессу
Солдаты гибли в ту войну...
И снова чьи-то интересы
Столкнулись. Страшно за страну.

Нацизм вернулся с новой силой:
«Азов», «Айдар», фашизма тьма...
Но дух народа не сломила
Запретов, санкций кутерьма.

Поднялся с нечистью бороться
Российский воин, снова ты.
И мир, готовый расколоться...
Опять стоим мы у черты...

Солдаты защищают ныне
Свободу, совесть, жизнь страны
И наши русские святыни,
России верные сыны.

Владимир Хорев

В российских селеньях

Красивые добрые люди
В российских селеньях живут.
И стих там слагают умело
И русские песни поют!

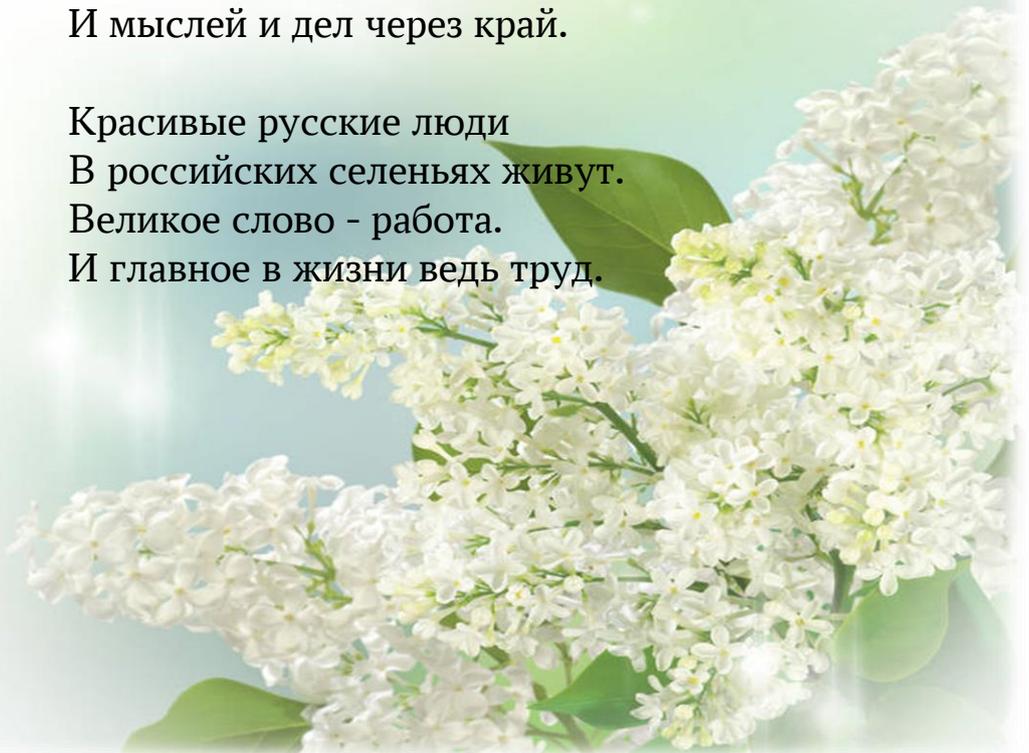
Сердце у них так огромно
С природной своей доброты
И меткое веское слово
Без лишней чужой пустоты.

И край, где берёзка с сиренью
Так мило у окон стоят,
Лучами сверкают и солнцем.
И запахом, ширью манят.

А руки труда все в мозолях,
Но юности светится взгляд,
А главное - совесть, работа.
Воспитаны миром так.

Не знают себе покоя,
Везде и кругом поспевай!
Работа, Работа. Забота -
И мыслей и дел через край.

Красивые русские люди
В российских селеньях живут.
Великое слово - работа.
И главное в жизни ведь труд.

Память в скобах

Стирает время пыл былых сражений.
Боль притупится. События тех лет
Хранит незримо память поколений,
Но лишь история даёт на всё ответ.
А в наше время очень много позабыли.
И только нам всё это помнить суждено.
Зачем татары и поляки проходили?
Как мы французов били под Бородино.
Не помнят! Все в Европе позабыли,
Кто от фашизма их народ освобождал.
Ведь наши воины там головы сложили,
Чтобы весь мир концлагерем не стал.
Конечно же, нельзя всё помнить вечно,
Мы тоже все когда - нибудь умрём.
Ничто не может длиться бесконечно,
Но память мы в наследство отдаём.
Мы помним всё, а вы вот позабыли.
У вас какой-то извращенный вкус.
Вы поколение нацистов возродили
И стали приглашать в Евросоюз.
А в Украине мы не колонисты.
Хватает нам вполне своих забот,
Устали наблюдать мы, как фашисты
Уничтожают собственный народ.
Уверен в том, что скоро станет ясно:
Вам русских не получится сломить.
И душу дьяволу вы продали напрасно.
Россию вам вовек не отменить.

Русский дух

Радужно мы гостей встречали.
Мы всех соседей уважали.
Пытались с каждым в мире жить
И по возможности дружить.

Помочь мы каждому готовы,
Вы же мечтаете в оковы
Нас заковать в который раз.
Поставить на колени нас.
Стараясь аж с глубин веков
Унизить наших земляков.
Вы много лет на нас шипели,
Вы уничтожить Русь хотели,
Чтобы никто не смел мешать
Вам этим миром управлять.
Но вы, похоже, поспешили
И русских недооценили,
Ведь в древние века
Была святая Русь крепка.
И в наше время нет сильней
Её земли богатырей.
Проверить русский дух хотите?
Ну что ж, тогда уж не скулите.
Допроситесь вы, так бабахнет,
Что Русью и у вас запахнет.

Россия

Ты так необъятна и так величава.
Народ твой и ныне един.
И с древних веков нерушимая слава
Повсюду идём рядом с ним.
Как часто тебя на колени поставить,
Унизить пытались враги.
И гордый народ твой хотели заставить
Чужие лизать сапоги.
Но ты возрождалась из пепла и пыли.
Хотя было трудно порой.
Мы подвиг героев твоих не забыли.
Страна! Весь народ твой герой.
Так пусть процветает и дышит свободно
Ей сила и мудрость дана.
Вовек нерушима, всегда благородна
Россия во все времена.

Смотри! Усталыми шагами
Год нынешний уходит вдаль.
Он все изведаль вместе с нами,
С Отчизной: радость и печаль.

Дела большие и поменьше
Он терпеливо сотворил
И всех –детей, мужчин и женщин,
Природу поблагодарил.

За выдержку и за терпенье,
За стойкое желанье жить,
За милосердые, настроенье
Не просто жить, а жить-творить.

Творить добро, идти сквозь ветер,
Войну, болезни и пургу.
Чтоб мир на всей большой планете
Спокойно просыпался поутру.

Давай, догоним Год у бора,
Возьмем под руки: «Не спеши!
Смотри – ка, нам навстречу споро,
Вприпрыжку Новый год бежит».

Все ближе, ближе звон курантов,
Все ближе мига волшебство.
Сошлись и счастливо обнялись.
Свершилось встречи торжество!

Ещё есть время! (подслушанный диалог)

- ...Мы перестали о высоком говорить.
- Да вроде никогда не говорили.

В себе тая высокое, творили
Лишь потому, что не могли мы не творить.
-И перестали в небо мы смотреть!
-Чего там небо? Нам экрана хватает.
-А сердце почему-то чаще плачет.
Ему все в небо хочется взлететь!
Зимой на стеклах розы не цветут.
-Так рамы на пластмассу заменили.
-И песню, как мороз рисует, позабыли,
А мальчики сегодня её ждут!
-Но, может, всё не так уж плохо. Не хандри.
Заря встает такая же, как в детстве,
В душе все также созревают песни
И мир прекрасен. Пристальной смотри!
-А ты рассказы Бунина читал?
-Читал. Как снедью торговали на базаре.
-Ну, ты опять в своем репертуаре,
А я из них ведь многое узнал.
-А что узнал? Мне тоже интересно.
-Представь, что во дворцах и избах тесных
Задолго до рождественского дня
Скребли и мыли не полы, себя,
Постом и покаяньем душу отмывали.
В себе такую силу открывали!.
Не мускул, силу духа и добра!
-Постой, потом доскажешь, посмотри,
В окошках храма свечи засияли.
-А это знак! Они ведь нас к себе позвали.
-А, ну-ка, свой мобильник убери.
Давай-ка не в кафе, а в храм пойдем.
Еще есть время до 7-ого января.
-Смотри, какая алая заря,
Как будто поздравляет с Рождеством.
- Которое вот-вот придет в наш дом
И новой жизнью мирозданье освятит.
-И ангел с доброй вестью прилетит.
-И к лучшему изменит все кругом!
Ждем Христово Рождество,
Любви и обновленья торжество!

*Елена Кубишникисава (Водкина), редактор
журнала «Сибирск», член Союза писателей России,
лауреат премии имени Н. Н. Благова*

С любовью ко всему родному!
Сиянье света против тьмы.
Свеча к свече, от дома к дому
Стоять всем миром будем мы.

Благоговейно замирая
Перед историей своей,
Читать судьбу родного края
По картам улиц, площадей.

Сибирску

Мой город, как ты дорог мне!
И радуется взгляд:
Весь берег Волги по весне
Сплошной цветущий сад
Когда пасхальный благовест
Несётся из церквей,
Нам улыбается с небес
Юродивый Андрей.
Ведь если эту гладь и тишь
Постигнет Страшный Суд,
Наш бедный город только лишь
Блаженные спасут.
Провинция во власти снов.
Родная старина.
Провинция – моя любовь
И лишь моя вина.

Мой город, как ты дорог мне!

Матьяна Уренцова
р.п. Языково

Клуб любителей поэзии

В 1986 году при профсоюзной библиотеке комбината им. М.И. Калинина была открыта Пушкинская комната, при которой был организован Клуб любителей поэзии. Членами Клуба были местные поэты: Жихарев Юрий Иванович, Коробков Василий Владимирович и Малькова Валентина Григорьевна.

Коробков Василий Владимирович (22.07.1949г. – 06.05.2015г.) член Союза писателей России, поэт, прозаик, частушечник и сказитель. Автор сборников «Краюха чёрного хлеба», «Тяжёлый недуг», «Языковский парк», «Крик над болотом», «Поздняя любовь». Василий Владимирович был активным участником всех проводимых литературных мероприятий в Языково. Вёл литературный кружок в Языковском детском Доме творчества.

Жихарев Юрий Иванович (21.03.1928 – 25.09.2010г.) поэт, автор книги «Раздумья», поэмы «Жизнь – подвиг» (о бывшей ткачихе комбината, кандидате медицинских наук, участницы ВОВ 1941-1945гг, создателе и организаторе Языковского музея Н.М. Демидовой), автор гимна р. п. Языково, режиссёр и артист Языковского народного театра. Работал начальником механических мастерских комбината, председателем исполкома Языковского поселкового Совета, неоднократно избирался депутатом Карсунского районного Совета народных депутатов. Был награждён Дипломом Малого театра СССР. В последние годы своей трудовой биографии работал сотрудником Языковского музея, собирал и сохранял историю бережно так, как это мог делать истинный патриот своей малой родины. Стихи Юрия Ивановича и поныне звучат Гимном посёлка Языково:

*Посёлок наш старинный, богатый и красивый,
Богат людьми, культурой, историей своей,
Живёт в посёлке нашем народ трудолюбивый:
Потомственный текстильщик и труженик полей.*

Малькова Валентина Григорьевна (18.10.1941г. – 05.05.2020г.). С 1960 по 1993 год Валентина Григорьевна проработала на комбинате им. М.И. Калинина ткачихой. Поэтическое творчество её неразрывно связано с родным краем, его природой, тружениками комбината.

Частым гостем клуба любителей поэзии была Т. А. Эйхман.

*Наталья Козлова (Мельникова),
р.п. Языкова*

*Памяти погибших во время боев
и труженикам тыла посвящается*

«Алый восход»

1

Серебристая роса крупными каплями лежит на траве. В каждой капле отражаются лучи восходящего солнца. Огромным багряным шаром оно выплывало из-за линии горизонта. Весело щебетали птицы! Утренняя прохлада бодрит тело! Босыми ногами, сбивая с травы холодную росу, друг за другом мы спешим на сенокос. Впереди уверенной походкой идет старший брат. Мы стараемся не отставать. Мать, Варвара, идет сзади, словно замыкая наш дружный строй. У каждого на плече коса, мы торопимся прийти вовремя и начать косить вместе со всеми. В этот летний благоухающий рассвет ничто не говорит о войне. Она гремит где-то на западном направлении. К счастью враги не дошли до нас, и только письма - треугольнички да похоронки доходят и не дают забывать, что идет Великая война. Осиротели семьи без отцов, которые ушли на фронт защищать Родину. А мы своим трудом в тылу поддерживаем их, трудимся на благо фронта.

Полдень. Палящее знойное солнце! Куда подевалась утренняя прохлада? Уставшая, но радостная от своих трудовых успехов вся семья расположилась в тени высоких берез. Мать, постелив на траву полотенце, разложила обед: картошку в мундире, огурцы, лук, немного хлеба да кринку молока. Роскошный обед! Братья взяли по картошке и куску хлеба, а мать налила им в кружки молоко. Она села в сторонку, наблюдая за своими внезапно повзрослевшими детьми. Старший, Петька совсем как мужчина, за 3 года войны повзрослел, ведь ему уже 17. Все норовит на фронт сбежать. Младшему брату, Косте уже 16, а Катюшке недавно исполнилось 14. Совсем еще мала, а смотришь на нее, никому не уступает, норовит со всеми вместе косить и получается ведь, да так ловко. Но видно притомилась, свернувшись комочком, не дождавшись обеда, примостилась на мамкиной кофте. Сняв с головы платок, Варвара прикрыла её от надоедливых мух и слепней. Пусть отдохнет. Пообедав, мальчишки тоже прилегли в тени. Мать бережно собрала оставшуюся еду; ведь дочка еще не обедала, убрала в котомку. Немного отдохнув

рядом с детьми, она поднялась и пошла на поле ворошить скошенное сено, чтобы солнце равномерно прогрело и сушило его. Дети, очнувшись ото сна, стремглав побежали помогать матери. Только одна дочка подольше отдохнула, но когда она проснулась и никого не увидела вокруг себя, огорчилась: «Как маленькую жалеют», - подумала она. Выпив быстро оставленное для нее молоко, она побежала на поле вместе со всеми ворошить сено. Надоедливые шмели и мухи мешали работать, но хныкать нельзя! Незаметно день скатился к вечеру. «Хорошо поработали!»- подумала мать. «Только бы погода не испортилась, ведь после сенокоса жатва начнется. Хлеба, слава Богу, уродились, теперь, главное, их убрать!». Солнце огромным багряным шаром покатилося на закат.

2

Вернувшись домой с сенокоса, принялись за домашние дела. Катюшка пошла доить корову. Старший, Петька, пошёл носить воду в баню. А Костя тем временем стал колоть дрова. Варвара колдовала в доме с ужином, сходила в сарай, собрала яйца с гнезд, поставила самовар, когда он закипел, положила в белые тряпицы в самовар варить яйца. Катюшка процедила подоенное молоко. Подоспела баня. Помывшись и поужинав, дети легли спать. Мать подошла к ним, поправила одеяло, поцеловала дочку и пошла на кухню, достала из шкафа последнее письмо мужа, которое она получила полгода назад. Больше никаких известий не было. Перечитав письмо, она склонила голову, и горячая слеза скатилась из ее глаз. Алексей в письме спрашивал о том, как они живут, как они справляются... И опять в памяти всплыли довоенные годы жизни:

Как они впервые встретились, как Алексей сделал ей предложение. Они жили счастливой жизнью, мирно трудились в колхозе. Сколько было счастья, когда родился на свет их первенец. А когда появился в семье второй сын, Алексей гордился своей женой, он очень внимательно и бережно относился к Варваре. Ведь он вырос сиротой. Его родители погибли во время Гражданской войны. Друг его отца был командиром полка и оставил Алексея при себе. Он заменил ему отца, а Алексей заменил ему сына. Варвара вспоминала, как дружно, всем колхозом строили дом для их семьи. Вспомнилось, когда в колхоз привезли кино, и они всей семьей ходили в клуб. Даже маленькую Катюшку брали с собой. Она сидела на руках у отца и внимательно наблюдала за всеми. Вдруг кто-то осторожно постучал в окно. Варвара вскинула голову, вытерла слезы и вышла на крыльцо. Тихий вечер, где-то вдали раздаются крики каких-то ночных птиц, стрекочут сверчки, где-то в хлеву заблеяла

овца, залаяла собака, на звездном небе ярко светил месяц. Трудно представить, что где-то гремит война.

«Кто, кто тут?»-испуганная женщина всматривается в темноту.

«Да это я, Петровна, Николай Григорьевич». Это один из тех немногих мужиков, которые после тяжелого ранения вернулись в колхоз. В первые дни войны под Смоленском он потерял ногу и райком поставил его председателем.

3

«Здорово, Петровна! Как сенокос, управляетесь? Закончим колхозное, разрешу косить для дома, а там зерно жать придет пора!». Мать почему-то с тревогой всматривается в темноте в лицо председателя. «Никогда не приходил, ни о чем не спрашивал, не одна же я с детьми в колхозе...»- подумала Варвара. «Говори, какие новости, Григорьевич?»-от волнения почему-то прошептала она. «Может случилось что-то, ведь весь день в поле?». Он молча протянул бумажку, в свете луны она показалась матери слишком белой. Женщина протянула дрожащую руку, и в какое-то мгновение что-то ужасное пронеслось в ее голове. Она дернула руку и замерла от страшной мысли. «Нет, не может быть?!Нет...». Ей захотелось убежать. Григорич, склонив голову, словно виноватый, пробормотал: «Матвевне тоже пришла похоронка...».

Мать пошатнулась, словно стрела пронзила её сердце. Обессиленная, она опустилась на крыльцо, закрыла лицо руками, хотелось кричать «Будь проклята эта война!», но она не хотела будить детей, и ее тело тихо содрогалось от безмолвных рыданий. Варвара подняла голову и оглянулась. Григорич ушел, оставив на крыльце эту «злополучную» бумажку. Тяжело поднявшись, взяв в руки похоронку, она побрела в избу. Тихо спали дети. «Скоро рассвет, нужно хоть чуть-чуть отдохнуть...Дети ничего не должны знать...»-подумала она.

Луч утреннего солнца скользнул по подушке, слегка коснулся век, мать открыла глаза. Во дворе замычала корова, громко закукарекал петух. «Господи, проспала что ли?». Вскочив с полатей, надела халат, забрала волосы, на ходу подвязывая платок, схватила дойку и побежала доить корову. Управившись по хозяйству, мать вошла в дом, чтобы разбудить и накормить детей.

4

Закончилась сенокосная пора, скосили, обмолотили зерновые. Все вытерпели женские плечи, детские руки. Наступила осень. Осталось собрать картофель с колхозного поля, а после убрать свой урожай, чтобы были запасы на зиму. Каждое утро, поднимая детей, сердце матери сжималось от жалости, хотелось, чтобы они подольше поспали,

отдохнули, но нужно было трудиться ради победы. Тем временем бои уходили дальше и дальше на запад. Одна за другой приходили вести об успешном наступлении наших войск. Однажды вечером, уложив спать детей, мать снова решила перечитать последнее письмо мужа. Задержав занавески, чтобы свет лампы не мешал детям спать, женщина развернула драгоценный треугольник и стала читать письмо. Она не заметила, как к ней подошел старший сын. «Больше не было от отца писем? С ним что-то случилось?». Мать испуганно взглянула на него. Предательская слеза, скатилась с ее щеки. «Да, это было последнее!». Она замолчала, не хотелось ей говорить о похоронке, но сын сам заговорил. «Говорят, на него похоронка еще летом пришла и на соседа тоже.». «Да.»- ответила мать. Ей не хотелось оправдываться, почему сразу она не рассказала ему об этом.

Петька все понял. Он обнял мать за плечи и сказал: «Я должен пойти на фронт! Я должен отомстить за отца!». Мать растерялась, она не знала, что ответить сыну. Она понимала, что она не сможет его удержать. «Да. Он должен пойти на фронт»- под этой мыслью у нее с тревогой забило сердце...

Собралась за столом вся семья, и соседи пришли проводить Петьку на фронт. Вошел в избу Егорыч, старый солдат. Еще в первую Германскую потерял ногу на фронте. «Ну, что, сынок, давай, не посрами нас. Гоните дальше проклятых фашистов, чтобы они навеки запомнили русских и не совали к нам свой нос. Я бы тоже пошел, да вот безногих не берут.»- с этими словами он крепко пожал руку Петьке и по-отцовски обнял. Дружной толпой пошли к правлению, оттуда должны были отправить на фронт новобранцев. Петька поцеловал сестру, обнял брата, дал наказ, чтобы трудились по-прежнему примерно и помогали матери, попрощался с односельчанами и подошел к матери. Она крепко обняла его, прижав голову к своей груди. «С Богом, сынок, иди!». Мать перекрестила его, и он направился в строй. Так мы проводили своего старшего брата на войну.

5

Наступила зима. Работали, в основном, все на фермах да на лесозаготовках. По вечерам собирались все в одной избе: пряли пряжу и вязали носки для фронта. Так пролетела зима. От Петьки иногда приходили письма. Все сидели за столом, а мать читала их вслух. Однажды вечером, за ужином, дети спросили у матери, а почему больше нет писем от отца. И тогда она рассказала им, что он погиб. Дети молчали. Им было очень жаль отца. «А вдруг ошибка?...» Так всем хотелось в это верить. Иногда в село возвращались фронтовики после

тяжелых ранений, и дети надеялись, что их отец тоже где-то в госпитале. Тяжело ранен и не может писать.

Наступила опять весна, и снова от зари до зари хлопоты. Сначала посевная и дальше до сбора урожая. Война с каждым днем уходила на запад. В письмах Петька писал об успешных боях. Нам было очень радостно от этого, и мы гордились, что он защищал нас и нашу Родину.

В суете и заботе минуло лето, прошелестела золотая осень, заскрипели зимние морозы. Однажды от командира части, где служил Петька, пришло письма матери с благодарностью за воспитание сына. Так же в этом письме он сообщил о его героическом поступке и о том, что он был награжден медалью, что сейчас он находится в госпитале с небольшим ранением. А вскоре и от самого брата пришла весточка, что он снова на фронте.

Наступила четвертая весна с начала войны. Все вокруг ожило, вернулись птицы, как ни в чем небывало. И тяжело, и радостно было на душе. Каждый день по радио передают об успешных боях, что наша армия вошла в Берлин. Снова начались посевные работы.

Ну вот, наконец, наступил долгожданный день! Диктор по радио объявил об окончании войны. Слезы, радость, смех... Собравшись около правления, снова и снова слушали радио о том, как Германия капитулировала. «Победа!!!»- неслось над селом. Быстро, как по команде, собрались на общий праздник. Впервые над селом зазвучали песни. «Победа!!! Как долго ее ждали!».

Заалел рассвет первого дня победы, даже птицы веселей защebetали. Алые облака на горизонте то собирались вместе, то, словно озорные дети, рассыпались по небу. И вот из-за леса выкатилось солнце. Веселые солнечные лучи вновь заиграли в ветках молодой зелени. Все кругом пело «Победа!!!». «Алый восход...»-подумала Варвара, поднялась и засутилась около печи. «Нужно пирогов испечь да хлеба свежего». Она вышла во двор, чтобы набрать дров. Вдали на тропинке, которая шла к дому, она увидела знакомую фигуру Григорича. «Господи, что это он с утра к нам идет?». Варвара остановилась у калитки и подождала, когда председатель подойдет к ней. Приближаясь, Григорич подбирал слова, но так и не смог. Он нес тяжелую весть. Похоронка пришла еще вчера. Мать стояла на тропинке. Ей хотелось пошутить, но что-то внутри сдерживало от радостных шуток. Председатель молча протянул извещение. Варвара взяла в руки, и сердце её остановилось. Не веря своим глазам, она переспросила Григорича: «Это что? Мой Петька погиб? При взятии Берлина?». Старый солдат смотрел на женщину и видел, как её глаза наполнились слезами. И вдруг страшный крик

вырвался из груди матери и нарушил утреннюю тишину. Она сорвала с головы платок и побежала к реке, прочь от дома, словно старалась убежать от этой беды.

А где-то на другом конце села заиграла гармонь, кто-то запел веселые частушки, кто-то весело подпевал ему. Мать упала на берегу реки и громко зарыдала. Мы проснулись, матери не было дома, в хлеву мычала корова, не было на столе самовара. Сын побежал к реке, знал, что иногда мать любила сидеть на берегу. Увидев ее, лежавшую и стонущую, он подбежал к ней и погладил ее поседевшие волосы. Она поднялась с земли и рыдая протянула похоронку. Костя взял её из рук матери и прочитал. «Ваш сын погиб в боях при взятии Берлина». Слезы сами покатались из глаз, он заплакал, опустился рядом с матерью на берег реки и уткнулся ей в грудь. Она обняла его и ещё какое-то время они просидели, плача, обнявшись. Незаметно пролетело время. Варвара вместе с сыном поднялись и пошли домой. Катюшка в это время подоила корову и накрыла стол к завтраку. Когда она увидела заплаканное лицо матери и брата, она поняла, что вновь пришла беда в их дом. А над селом лились песни!

Возвращались с войны отцы, братья, сыновья, израненные, контуженные, но живые. Мы с тоской и завистью всматривались в лица, надеясь на чудо. «А вдруг вернутся наши герои». Но чуда не происходило. Спустя некоторое время мать пригласили в район, в военкомат, где вручили присвоенные посмертно награды мужу и сыну.

От автора:

Война лишила нас детства, отняла отцов, братьев, у матерей-сыновей, но мы благодарны им за подаренную нам жизнь. Мы помним их подвиг и гордимся ими.

*«Склоните головы у гранитной плиты.
На ней имена героев, павших
В боях Великой войны!
Запомни навечно
Им жизнью обязаны мы!»*

* * *

Мне кажется, лишь на ресницы
Полночная дрема падет,
Все души, как легкие птицы,
Свой начинают полёт.
Летят они певчею стаей,
Глядятся в зеркала озер,

То в бездны земные слетают,
То вьются в вершинах гор.
Быть может, мне это снится,
Но вечно тоскуя о ней,
Моя легкокрылая птица
Летит непременно к твоей.

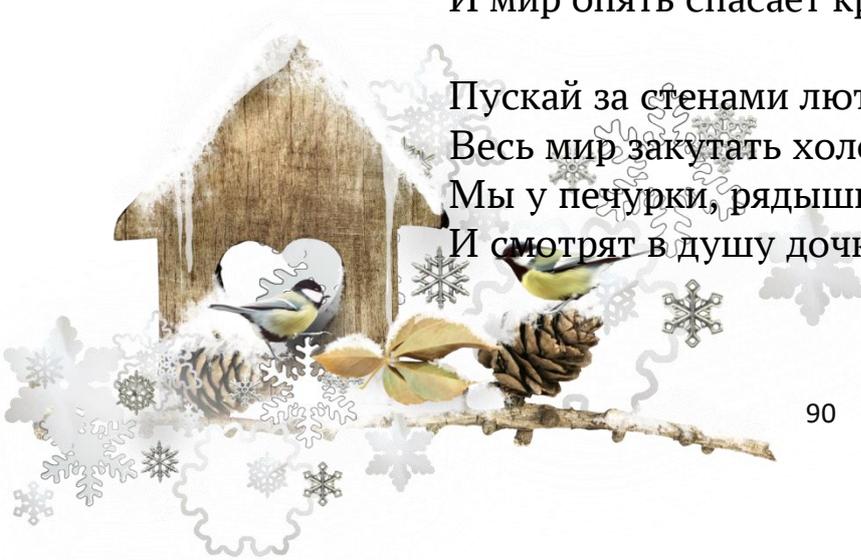
На улице метель по волчьим воет,
Бросает снег пригоршней в окно.
Я печку затоплю, огонь откроет
Уютный мир, где безмятежно и тепло.

Я постелю у печки плед пушистый,
Под треск поленьев, колдовство смешав,
Заварится горячий чай душистый
Из собранных росистым утром трав.

Дочурка сказку у меня запросит,
Свернувшись, как котенок у огня.
Я расскажу. И вот уже уносит
Мой тихий говор в чудные края.

Раздвинется пространство, рухнет время!
Перед добром бессильна клевета,
Судьба и честь поставят ногу в стремя,
И мир опять спасает красота!

Пускай за стенами лютует вьюга,
Весь мир закутать холодом грозя.
Мы у печурки, рядышком друг с другом,
И смотрят в душу дочкины глаза.

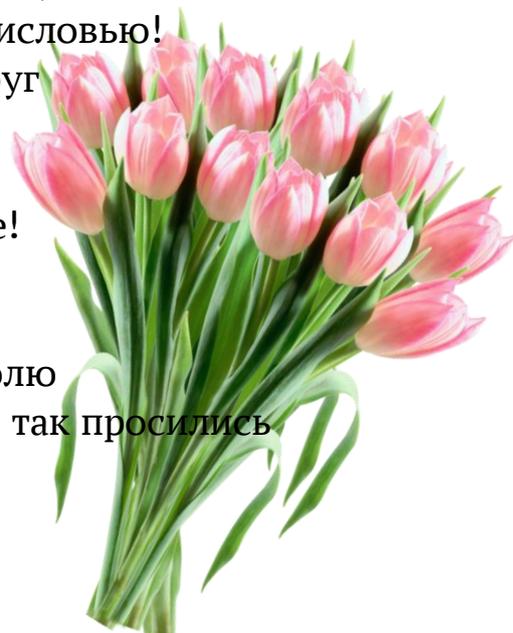
СВИРЕЛЬ

*Владимир Емельянов,
Белозерская Ом*

Привет тебе, любимая Россия!
Люблю тебя, мой самый лучший край!
Люблю твои моря, озера, реки,
И ты меня встречай и узнавай!
Блестят при свете солнца твои горы,
Луга, поля, леса, - им равных нет!
Твое лазурно-голубое небо,
Что дарит нам прозрачный солнца свет!
Цвети, моя любимая Россия! Пусть будет
Самым светлым отчий дом!
Но знай, что эта мощь, свобода, сила,
Которая дрожит, поёт во всем,
Которую, как не ищи, не сыщешь во всей
Вселенной и на всей Земле -
То, что люблю сильнее всего в тебе!

Весною распускаются цветы,
С надеждой, верой в солнце и любовью.
Так без забот рождаются мечты,
И так стихи стремятся к предисловью!
И так бывает больно, если вдруг
Зима вернётся и убьёт живое!
Тогда в тебе останется испуг,
И горе, лишь тобой пережитое!
Надолго запах счастья
Пропадет,
И лепестками мертвыми по полю
Летят мечты, которые цвели и так просились
Выглянуть на волю!

*Анастасия Мартынова,
с. Белозерье*

Белозерье

Белозерье - родная сторонка,
Всё мне мило здесь, всё мне родно.
Покосилась уж на бок избёнка,
Та, что в детстве давала тепло.

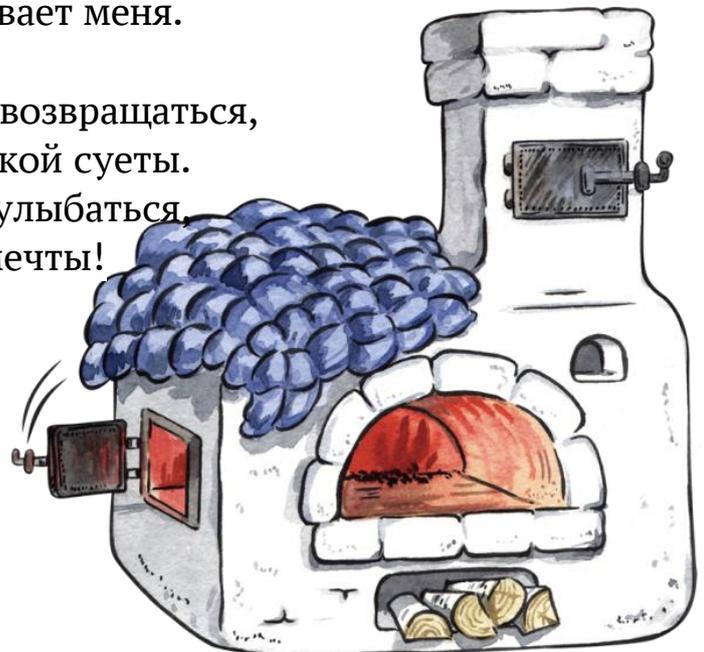
Здесь прошли мои детство и юность,
Здесь когда-то уж очень давно.
Ощущалась вся та самобытность,
От которой дышало село.

И однажды уставши от быта,
От большой городской суеты.
Я приеду в наш домик забытый,
Где у дома большие кусты.

Затоплю я замёрзшую печку
И со стен паутину смету.
А потом выйду я на крылечко,
Позабыв всю свою суету.

Постою, подышу на крылечке,
В дом вернусь, сяду я у огня.
Так тепло, так уютно у печки,
Дом родной согревает меня.

Надо чаще домой возвращаться,
Отдыхать от мирской суеты.
Надо миру всему улыбаться,
Отпуская в небо мечты!

*Анастасия Анисимова,
г. Ульяновск*

Сильно зажмуришь глаза,
Полетят с небес слеза
Из хрустального родника,
Вот очнешься, а ты - река.
Нет уже ни глаз, ни волос,
А ты вся миллиарды рос.
Нет ни ног у тебя, ни рук.
Ты - исток родника, ты - звук.

*Елена Дюнина,
с.Б.Посёлки*

Для меня Россия-
Это солнца свет.
Для меня Россия-
Сказочный рассвет.
На лугах - ромашки,
Пенье птиц в лесах,
Облака, как птицы,
В чистых небесах.
Для меня Россия -
Это ширь полей...
Нет её любимей,
Нет её родней!

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Дарже Василисе

Моя любимая, родная!
Ты мой задорный огонёк!
Смотрю - и сердце замирает,
Ты мой цветочек, Василёк.
И нет на свете больше счастья!
И больше нет такой любви.
Ты стала жизни главной частью.
Бог тебя мне подарил!

Мама

Каждому ребёнку нужна мама,
И если даже тебе 30...
Если мама рядом-ты счастливый самый,
Цени её, дай повод ей тобой гордиться.
Когда живем, порой не понимаем,
Как ценны мамины советы.
Бывает, убегаем, упрекаем,
Отдав другим приоритеты.
А мама всё простит, всё стерпит,
Ты всё равно любимый самый...
Ей можно доверять секреты.
Нет человека ближе мамы.
Каждому ребёнку нужна мама.
И если даже тебе 30...
Если мама рядом-ты счастливый самый!
... Жаль, что с небес назад не возвратиться...

Дедушке

Под ногами снег хрустит.
Морозом скованный портрет.
Среди десятков холодных могил
Упокоился мой дед.
Лежит и смотрит на восток ...
На дочку смотрит, сторожит.
Разлуки с ней не пережил,
За ней ушёл...
И две гвоздики так свежи,
Сковал их красоту мороз.
Как я хочу, чтоб ты был жив!
И не могу сдержать я слёз...

22 ноября 2020 г.

Горит огонь свечи, а свет души угас...
Как так? В 6.23 ты покинул нас.
Ты жизнь свою, родной, с достоинством прожил!
Ты внуков воспитал, так правнучку любил...
И вечером стихи тихонько сочинял,
Их близким и родным с душою посвящал.
Я так тебя люблю, всю боль не передать.
Так страшно в 26 своих родных терять.
Я знаю, где-то там, ты встретишь свою дочь...
Прости меня, родной, что не смогла помочь!
Горит огонь свечи, а свет души угас...
Зачем в 6.23 ты покинул нас?

Одна

Настала ночь и ночь опять без сна.
В минорных сумерках она чего-то ждет...
"Спокойной ночи!", или может быть звонка,
А рядом спит мохнатый, тёплый кот.

Но нет ни смс, и нет звонка...
Ведь вовсе некому звонить.
Душа страдает и пока
Ей грустно, одиноко жить.

Она обнимет тёплого кота,
Прижав его к своей груди.
И боль пройдет, растает пустота...
С надеждой на любовь осталось жить.

Настроение-осень,
В душе моей пасмурно,
За окном серый дождь без конца...
Я простыл и замучился с насморком...
Любви нет...
Вновь разбиты сердца.

БУХТА СЕМИ ВЕТРОВ

Татьяна Эйхман: литературные диалоги с Языковым и Пушкиным

Именно так называлась исследовательская работа, представленная на Международной Пушкинской конференции в Санкт-Петербурге ученицей Карсунской средней школы Соловьёвой Валерией. Своё научное исследование она посвятила памяти Татьяны Александровны Эйхман. Валерия стала Лауреатом конференции, получив Диплом второй степени. Представляем Вашему вниманию тезисы работы.

Наша работа – дань памяти человеку, чьё имя связано с Ульяновской областью, с бывшим имением братьев Языковых, с творчеством земляка, а также с лирикой великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Это дань памяти поэту – Татьяне Александровне Эйхман. Она – врач, поэт, друг маленьких детей, подростков, студентов – это особенно важно. А ещё она доброты Пушкинского заповедника «Михайловское». Кроме того, член Союза писателей и член Союза журналистов России, лауреат премии Николая Благова.

Объектом исследования является так называемый «интертекст» как литературный и культурный феномен.

Предмет исследования составляют стихотворения Татьяны Эйхман и поэтов Александра Пушкина и Николая Языкова.

Цель работы – выявить особенности литературного диалога Татьяны Эйхман с поэтами Языковым и Пушкиным, проследить его развитие, его роль в творчестве симбирской поэтессы. На основе сопоставления поэтических произведений трёх поэтов проанализировать явные отсылки в текстах Эйхман к текстам предшественников, показать роль и значение выявленных реминисценций и аллюзий в художественном диалоге современного автора.

Задачи:

-изучить биографию ульяновского поэта Татьяны Александровны Эйхман и определить роль усадьбы поэта Николая Михайловича Языкова, влияния его творчества на её поэзию.

- изучить такие литературоведческие термины, как интертекст, реминисценция, аллюзия;

- из числа стихотворений Эйхман выделить те, в которых реминисценции, аллюзии к пушкинским и языковским текстам становятся ведущим приёмом в создании поэтических образов;

- провести анализ стихотворений поэтессы, выделив особенности поэтических отсылок в диалоге с предшественниками.

В качестве основного метода исследования выбран **сопоставительный анализ поэтических текстов.**

Актуальность и новизна нашей работы заключается в том, что нам достоверно известно: исследований по творчеству Татьяны Эйхман НЕТ. Мы первые обратились не к простым восторгам или хвалебным словам в адрес её стихотворений. Мы обратились к её текстам и роли в них отсылок к творчеству её предшественников. Мы провели литературоведческое исследование.

Гипотеза работы. Литературный диалог нашего ульяновского поэта Татьяны Александровны Эйхман с Языковым и Пушкиным – важная особенность её творчества. Интертекст в её стихотворениях обогащает восприятие читателя и даёт ему возможность вести свой внутренний диалог с текстом, через него с самим автором и теми авторами, с которыми тот в свою очередь вступил диалог.

Известно, что каждый текст вовлечен в диалог с иными текстами. Учёный М.Бахтин говорит здесь не только об интертекстуальности, но и диалогическом характере отдельного слова и текста в целом.

Как тот или иной автор увлекает читателя в литературный диалог? С помощью так называемых отсылок писателя. Их в литературоведении называют аллюзиями, реминисценциями.

Третья глава нашего исследования – непосредственно анализ стихотворений Татьяны Александровны Эйхман, то есть та самая работа с текстами, где мы заметили отсылки как к фактам биографии Языкова и Пушкина, так и к строкам их творений. Как автор ведёт свой литературный диалог с великими предшественниками? Вот проблема, поставленная во главу угла.

Из 10 поэтических сборников (это более 600 стихотворений) Татьяны Эйхман были выделены 25 текстов, подробно рассмотрены и проанализированы 15, в которых, на наш взгляд, наиболее сильно звучит литературный диалог нашего поэта с Пушкиным и Языковым. Мы исходили из тех предпосылок, которые характеризуют особенности её творчества, связанные с местом рождения, детством, юностью и, собственно, большей частью её сознательной жизни. Поэтому на начальном этапе работы с её лирикой мы определили тексты, содержащие отсылки при описании бывшей усадьбы братьев Языковых, отсылки к творчеству самого Николая Михайловича Языкова. Затем уже обнаружили и «перекличку» – своеобразный диалог не только с нашим симбирским поэтом, но и с его другом, поэтом, бывавшим в гостях у

Языкова и оставившим об этом воспоминания. Это Александр Сергеевич Пушкин.

Отобранные нами тексты написаны в разные годы, посвящены разным событиям, продиктованы их автору разными, возможно, сиюминутными чувствами. Объединив тексты по хронологическому принципу, мы обратили внимание, что первые отсылки к текстам земляка Николая Языкова весьма просты: это включение в текст своего поэтического творения строк Языкова. Причём, включение это абсолютно полное.

Именно такая реминисценция в стихотворении «В парке» напоминает читателю об «Элегии» Языкова, написанной в 1841 году. И поэтесса считает, что поэт, оказавшись в своём родовом гнезде, в тени парка, у пруда будет читать эти строки, о чём она и сообщает читателю, приглашая его «замереть» и слушать.

*У ручейка с водой искристой,
Склоняюсь к зеркалу пруда,
С холма дорожкой тенистой
Сбегал Языков сам сюда.
А вдруг опять мелькнет виденье
В холодной темноте воды?
А вдруг увижу отраженье
В воде, иль на траве следы?
Примолкли птицы в ожиданье,
Высок и светел небосклон...
Замри, мгновенье! Тише, тайна!
Свои стихи читает он:
«Бог весть, не втуне ли скитался
В чужих странах я много лет!
Мой черный день не разгулялся,
Мне утешенья нет как нет.
Печальный, трепетный и томный
Назад, в отеческий мой дом,
Спешу, как птица в куст укромный
Спешит, забитая дождем»
Языков! Светлым днем июня
Мы встречи ждем через века!
Твой стих не испарился втуне:
Чиста и трепетна строка.*

А вот другой текст, где один и тот же мотив любви к малой Родине объединяет стихотворение Т.Эйхман "Вы приезжайте к нам в Языково в июне..." и произведение Н.М. Языкова "А.Н.Вульф". Т. Эйхман использует приём аллюзии. Языковская строка: "Здесь дома я, здесь лучше мне!.." почти дословно звучит в финале её поэтического приглашения в измененном, но вполне узнаваемом виде: "...Здесь лучше мне, здесь дома я!"

*Вы приезжайте к нам в Языково в июне,
Когда с прудов весёлый ветер дунет,
Когда в аллеях, тихих и тенистых,
Вам соловей споёт со щелканьем и свистом!
Вы приезжайте к нам в Языково в июне.
Там Музы резвые и вечно юные
Гуляют в окружении поэтов!
Послушайтесь моих благих советов
И приезжайте к нам в Языково в июне.
Нет места лучше в мире солнечном и лунном!
Языков встретит вас там, лирою звеня,
Воспев: «Здесь лучше мне, здесь дома я!»
(Языков А.Вульф «Прошли молодые наши годы...»):
Мой друг! поздравь же ты меня
С восходом счастливого дня,
С давно желанной, мирной долей,
С весёлым сердцем, с вольной волей,
С живым трудом наедине!
Я руки в боки упираю
И вдохновенно восклицаю:
Здесь дома я, здесь лучше мне!..*

Безусловно, идентификация аллюзии в тексте и дешифровка заложенного в нём смысла зависят от интертекстуальной компетенции читателя. Задача автора, на наш взгляд, заключается в предоставлении читателю возможности распознать аллюзию как таковую и включиться в литературный диалог.

В этом смысле интересно стихотворение Татьяны Эйхман «На Псковщине». В нём автор, используя именную аллюзию, отсылает читателя к известному факту биографии Александра Пушкина.

*Смотри, калина раскалила гроздь,
Не ягода – а яркий уголёк!
Чтоб посмотреть, куда уходят лоси,
Запрыгнули опята на пенёк.*

*Спешила, опрокинула лукошко -
В тиши паучьей - костяничный град...
А вдруг опять захочет он морошки
Как много, много, много лет назад?*

*Беру ладонью среди мхов прохладных...
Летаю мыслью над простором бездн...
Морошка... Пуля не летит обратно.
Всё выше крест...*

По воспоминаниям домашнего врача поэта– доктора Ивана Спасского – за 20 минут до смерти Пушкин попросил мочёной морошки. В данном примере **аллюзия** является своеобразным маркером реализации интертекстуальности в тексте поэтессы.

Стихотворение Т.Эйхман "Языковский парк. Июнь." перекликается со стихотворением А.С. Пушкина "Деревня". Поэт называет своё родовое гнездо – Михайловское – *"приютом спокойствия, трудов и вдохновенья"*. Строки Пушкина — это признание в любви к Михайловскому. И в стихотворении Т.Эйхман в каждой строке слышны любовь к своей малой Родине, поклонение Гению двух друзей-поэтов. В финале она называет Языковский парк в родовом имении Н.М.Языкова не иначе как *"приют для вдохновений"*.

Очевиден литературный диалог при сопоставлении стихотворения Татьяны Эйхман "Судьба" и стихотворения А.С. Пушкина "19 октября". Оба произведения содержат в себе послания, обращения, хвалебные оды. У Пушкина – послание друзьям-лицеистам, обращение к самым близким товарищам, хвала Лицею. Эйхман в своём стихотворении мысленно обращается лишь к одному Пушкину, не только как к мерилу поэзии, но и образцу человеческого достоинства. Приговор себе Т. Эйхман вынесла суровый: "Он – Гений! Я – пылинка с обшлага...". В ответ на пушкинские строки: *"Служенье муз не терпит суеты; // Прекрасное должно быть величаво..."* – моя землячка с горечью отмечает: *"В наш век рекламы перхотно-шампунный // Служенье музам стало модой шумной..."*. Пушкина и нас разделяют не только два века, время не имеет значения, но и бездна утраты духовности и общей человеческой культуры.

В 2019 году Татьяна Александровна вместе с отрядом доброхотов ездила в Пушкинские Горы. Итогом поездки стал небольшой поэтический сборник. Открывается он стихотворением «Пушкин в Михайловском». В нём соединяются отсылки и к фактам биографии поэта, и к его поэтическим творениям. Поэтесса продолжает свой

литературный диалог с Пушкиным, жизнь и творчество которого она прекрасно знает, а посещение заповедного места дополнило её произведения новыми аллюзиями и реминисценциями. «Четыре колонны, лестница в доме Пушкина, «Онегин», которого «читает мир», аллея Керн и одновременно «мрак заточенья», «буря с мглою» и «стук веретена няни» – всё это «ПРОНЗЁННАЯ СТИХАМИ ЖИЗНЬ».

Пушкин в Михайловском

*Четыре белые колонны,
И лестница сбегает вниз,
Где жил Поэт наш очень скромно -
Обильно строфы пролились!
Читает мир уже два века
«Онегина», что начал здесь!
Вдруг мысль мелькнула: «Человеку
Наверно, страшно было: лес
Стеной стоял непроходимый,
Там волчьи ягоды и гнус,
Паучьей сетью уловимый
Листок висел черней, чем грусть...
И ниоткуда не дождёшься
Ни друга ты и ни врага,
А на столбах, отметки-вёрсты
До града, где твоя судьба
Чужой(царевою!) рукою
Раскроена и решена...»
«И буря мглою небо кроет»
Ах, нянин стук веретена...
Очнись...Аллея вдохновенья,
О камень Керн споткнулась тут,
Восстав из «мрака заточенья»,
Певец прославил красоту.
И не наслушаться годами:
«Мгновенье чудное»! Вернись!
Взгляни! Трепещет над дубами
Пронзённая стихами жизнь.*

И сегодня, отдавая дань нашему поэту – Татьяне Александровне Эйхман – говорим, что её диалог с Пушкиным и Языковым состоялся. Но он не дословно прямой, а художественный, растворённый в собственном творчестве, представляющий в виде более или менее открытого литературного диалога.

*Ольга Лисова, координатор Конкурса,
член Всероссийской Гильдии словесников,
Отличник общего образования РФ*

*Всем, кого посещает вдохновение, кто любит писать, сочинять и
получать удовольствие от творчества*

Друзья, вот уже второй год я приветствую вас на страницах нашего сборника, который мы издаём по итогам Конкурса «Друзья по вдохновенью». Вы – это авторы поэтических произведений, сказок, сочинений, воспоминаний, творческих работ. А мы – «ваши строгие ценители и судьи», мы ваши педагоги и помощники в творчестве, мы – организаторы и вдохновители Конкурса. Наконец, мы – это друзья Татьяны Александровны Эйхман. Она не один год собирала под своё крыло талантливых мальчиков и девочек сначала Карсунского района, потом Ульяновской области, и уже под её руководством в состязании стали участвовать юные таланты России и даже зарубежья. И в этом году мы также счастливы, что дело не забыто, традиция живёт, Татьяна Александровна нами можем гордиться.

Как и в прошлом году, первая номинация Конкурса была посвящена Татьяне Александровне. Спасибо, друзья! Какие тёплые и проникновенные слова нашли вы в своих сочинениях, стихах, рассказах! Никто из вас не забыл, что Татьяна Александровна не только замечательный доктор, талантливый поэт, но и просто ваш друг. Вы пишете о встречах с ней в школе, библиотеке, больнице. Вы пишете о её глазах и улыбке, её пожеланиях, её оценках вашего творчества. Вы даже помните, о чём разговаривали с ней на приёме в кабинете врача. Вы помните! Это очень важно. Оставайтесь верными этому зову своего сердца!

Вторая номинация, как продолжение первой, «Поэзия». И это не случайно: Конкурс наш прежде всего поэтический. Сколько стихотворений было прислано! Они о том, что вас волнует. Здесь посвящения любимым бабушкам и папам, нашей любимой России и вашей малой родине, о разных временах годах, об увлечениях музыкой, спортом, чтением... Всего не перечесать. Молодцы, юные поэты!

Наш праздник в Языкове носит имя Пушкина. Потому номинация «Что за прелесть эти сказки!» не случайна. И работ в этой номинации больше всего. Мы хотели, чтобы вы написали историю, связанную с одним из героев Пушкина. И вы справились с этой задачей! Кот учёный и золотая рыбка, Балда и царь Салтан, Владимир Дубровский и Маша Троекурова, Пётр Гринёв и Маша Миронова, королевич Елисей и царевич Гвидон – вот далеко не все имена, кому вы посвятили свои сказки, рассказы, сочинения. Спасибо! Пушкину бы понравилось, как его герои, оказавшись сегодня в 21 веке, достойно прошли все испытания и одержали победу в борьбе со злом.

Год 2022 объявлен Годом народной культуры. И была номинация, посвящённая этой инициативе Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина. Трудным оказалось это направление нашего состязания. Но многие с ним справились. Ваши работы позволили нам узнать о разных традициях и ремёслах народов России, их обычаях и культуре. Вы сопровождали свои рассказы о том, как были свидетелями народных праздников и экскурсий в этнографические центры, фотографиями и рисунками, историческими документами, с одной стороны, и простыми картинками предметов народных ремёсел, с другой. Нам интересно было читать о татарских сказках и русском фольклоре, якутских сказках и чувашском празднике, тульском прянике и оренбургском пуховом платке, о берестяных изделиях и искусстве гончаров. Спасибо всем, кто позволил нам прикоснуться таким образом – через ваше творчество – к народной культуре России.

Конкурс завершён. Я поздравляю всех, кто принял в нём участие! Поздравляю Победителей и призёров, педагогов-организаторов, вдохновлявших ребят, моих помощников: оргкомитет Конкурса и членов его жюри. Мои особые поздравления и благодарность Скворцовой Екатерине и Бубновой Анастасии – талантливым редакторам и рецензентам, сопровождавшим вас и нас на протяжении всего соревнования.

Не могу не сказать слов благодарности Владимиру Борисовичу Чубарову – Главе администрации МО «Карсунский район» и Управлению культуры администрации МО «Карсунский район» в лице Владимира Александровича Хорева, редакторам журналов «Мономах» и «Симбирскъ», газете «Карсунский вестник». Все вместе они в разной степени оказали поддержку Конкурсу, а значит, нашим замечательным детям. Спасибо!

А сейчас все вместе вспомним замечательные слова Александра Пушкина и вновь, вдохновлённые, будем готовы к новым творческим высотам:

*И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге.
Минута — и стихи свободно потекут.*

Дарина Клементьева,

Взвейтесь кострами

по воспоминаниям моей мамы

В моём детстве детских общественных организаций, строго контролируемых государством, было множество. Едва ли не с садиковского горшка малышне грозили за плохое поведение страшной карой: не принять в ряды октябрят. Причём именовались последние ещё и внуками Ильича, а не стать частью большой семьи Лениных было, по меньшей мере, позорно. Ведь дедушка Владимир Ильич был большим любителем детей, кормил их в голодные годы со своего стола и организовывал новогоднюю ёлку на своей даче. Вот не станешь октябрёнком и фиг тебе, а не ёлка! Перспективка не радовала, и в октябрятя рвались толпой. И стихи о великом и могучем Ильиче заучивали наизусть и со скоростью света. И песни пели... Вот на одной такой песне закончилась, не начавшись, моя песенная карьера. Был в советской школе предмет пение, обязательный к посещению независимо от наличия слуха, голоса и прочих неважных, с точки зрения учителя, талантов. Принцип был прост, как три копейки: я работаю в хору, все орут, и я ору. Вот и орали дурными голосами под аккомпанемент гармони, а то и а-капелло, революционные марши, песню о Щорсе и крейсере Аврора. Особо громогласных и ответственных включали в состав агитбригады и направляли с важным октябрятским поручением поздравлять животноводов, ткачей, колхозников, библиотекарей и т.д. с многочисленными революционными праздниками. Концерты проходили в формате «В рабочий полдень», в приспособленных помещениях, сумасшедшей популярностью у чествуемых не пользовались, но галочка в отчёте исправно добавляла баллов октябрятскому звену в соревновании на звание лучшего внука Ильича. Вот на такой концерт, посвященный Дню Советской Армии, направили вокальную группу из шести девчонок, единственных из класса выучивших слова очередной душещипательной баллады. Кажется, была это популярная песня «Алёша». Выли мы её знатно и с душой, искренне переживая за одинокого Алёшу, стоящего на горе под дождём и снегом. Смысл произведения нам объяснить не удосужились, и романтические четвероклассницы наивно полагали, что поют о несчастной любви, потому старались до слёз. Трагедия была в том, что постановочными репетициями педагоги себя не утруждали, вставали мы, как хотели, и вели себя, как могли. Двигаться во время исполнения не позволялось, но

вот кланялись за жиденькие аплодисменты малочисленных зрителей до пола, с наслаждением избавляясь от гиподинамии и попутно проверяя, чья коса коснётся пола первой. Ибо, коса должна быть до пояса, и вообще, просто обязана быть у каждой уважающей себя внучки Ильича. Именно с косами и бантами изображались «внучки» в учебниках и на иллюстрациях многочисленных детских произведений о вожде пролетариата. В этот раз собрание виновников торжества оказалось многочисленным, и даже подобие сцены в «красном уголке» правления колхоза нам организовали. Ну, как могли, так и организовали - сделали настил из досок и закрепили его на четырех табуретах. Как-то не было в то время всемирной панической озабоченности безопасностью подрастающего поколения, падали мы часто и с удовольствием и с качелей, и с велосипедов, и с заборов, и с лестниц.

И вот «великолепная шестёрка» силами председателя и пары подвыпивших механизаторов была торжественно водружена на «сцену», раздался сигнал классного руководителя, и в зале вразнобой зазвучало: «Белеет ли в поле пороша». Первый куплет мы синхронизировали голоса, подчиняясь отчаянным взмахам и воплям учительницы. Второй исполнили гладко, а вот на третьем словили кайф и начали покачиваться в такт мелодии. Причём трое двигались вправо, двое влево, а стоящая посередине упитанная отличница Софья сдерживала бьющиеся о её могучее тело «волны», стараясь сохранять неподвижность. Волны становились всё настойчивее, Софья, упираясь в доски из последних сил, багрово-красной, учительница - зелёной от досады, а доблестные виновники торжества, коим и был посвящен концерт, просто лопались от смеха, пытаясь сдержать лошадиный ржач под грозными взглядами председателя. В итоге доски под сильными Сонькиными ногами напора не выдержали, разошлись и соскользнули с табуреток. Первой с криком: «Алёша-а-а, Алёша-а-а-а!» в образовавшуюся щель соскользнула упорная отличница, продолжая петь. «Волны», не встретив преграды, сомкнулись над её головой. Стоявшая с краю, я оказалась единственной, кому удалось допеть песню достойно, удержавшись на последнем не дрогнувшем табурете. Таких аплодисментов мы не зарабатывали никогда! А ещё мне «автоматом» поставили отличную оценку по пению, видимо, сольное исполнение тронуло нашего педагога до глубины души. Орала я за пятерых пострадавших «при исполнении» товарищей, защищая честь отряда. Мои голосовые данные, судя по дружному вою, переходящему в истерические стоны, оставили у слушателей неизгладимое впечатление. А уж когда я от души отвесила обязательный поясной поклон, строго следя, чтобы белоснежный бант на мышинной

косичке обмёл доски «сцены», из зала пришлось выносить часть виновников торжества, не выдержавших накала страстей.

Всё, с карьерой народной артистки пришлось завязывать во избежание несчастных случаев со зрителями. Поорать мне разрешали теперь только в многочисленном школьном хоре и только потому, что я всегда безукоризненно знала слова всех песен.

*Василиса Таврилова,
студентка КМТ им. В.В.Михолидова*

Пётр I – Император Великий,
Путешествовал он по Земле.
Заглянул ли он в край Симбирский
Проплывал ли по Волге реке?

Иногда я мечтаю, вдруг правда
Он в Симбирском краю побывал...
По палатам прошёл величаво,
Или в церкви простой ночевал.

Говорил он с гребцами простыми
И расспрашивал их обо всем.
Те делились кусками скупыми,
Восхищаясь российским царем!

Но пробыл он в Симбирске недолго,
Час настал город сей покидать.
Слишком дел накопилось много,
Надлежало их срочно решать.

Знакомый друг

Он просто парень молодой,
Актёр, медбрат, писатель.
Но только песни ни одной
Не смог пока создать он.
И нет вины его в том, сложно
Ему дается эта нить.
Он верит, знает, все возможно,
Лишь надо дальше этим жить.

БИБЛИОМОЗАИКА

Татьяна Седова,
заведующая организационно-методическим отделом
Литературная студия «Лира»

В преддверии значимого события в нашем районе, 65-летнего юбилея районного литературного объединения «Родники», в октябре 2022 года в Карсунской модельной центральной библиотеке была открыта литературная студия под названием "Лира".

Слово «Лира» в литературу пришло из музыки, но со временем стало обозначать не только музыкальный инструмент, а символ поэзии, творчества, вдохновения.

На первой встрече в литературной студии «Лира» своим творчеством делилась Татьяна Александровна Новикова, краевед, ветеран педагогического труда, член литературного объединения «Родники». Она провела презентацию своих краеведческих изданий «Земляки», «Кровавый март», «Карсунское педагогическое училище (1945-1956 гг.)», «Вчитаться в архивные строки. К 100-летию «Чапанной войны» в Карсунском уезде», «Карсун неповторимый». Татьяна Александровна рассказала о том, как ведется кропотливая краеведческая работа, о работе в архиве и встречах с земляками, о разных исторических событиях нашего поселка.

Карсунцам запомнилась творческая встреча с поэтом из р.п. Языково Сергеем Михайловичем Шатиным, давним другом нашей библиотеки. Он неоднократно принимал участие в работе библиотечных площадок и в День Карсуна и на Пушкинском празднике поэзии в Языково. Сергей Михайлович, отвечая на вопросы слушателей, рассказал о своей биографии, об учёбе в школе, о рождении своих стихов. Участники встречи очень внимательно слушали любимые стихи в исполнении автора, а тематика стихотворений поэта щедра и разнообразна: о природе, о любви, о родном поселке, о родных – словом, обо всём, что мы называем «самым дорогим». Звучали песни в его исполнении.

«Каждый миг на земле по-особому светел...» так называлась встреча, посвященная памяти Татьяны Александровны Эйхман. Члены литературного объединения «Родники», друзья и почитатели таланта поэтессы говорили о большом вкладе Татьяны Александровны в развитие и популяризации литературы не только в своем районе и регионе, но и по всей России. С теплотой и грустью участники встречи

делились воспоминаниями о незабываемых встречах с ней. Читали стихи Татьяны Александровны, а также стихи, посвященные ей.

На стенде были представлены фотографии с библиотечных мероприятий, на которых она присутствовала. Каждый желающий мог полистать страницы ее книг на выставке «Поэзия, рожденная душой». С экрана звучал голос Татьяны Александровны, где она рассказывает о создании конкурса «Друзья по вдохновению».

В литературной студии «Лира» и в будущем будут проходить творческие встречи с писателями и поэтами, презентации книг, литературно-поэтические мероприятия и заседания литературного объединения «Родники». Каждый желающий сможет приоткрыть свое творчество, поделиться своими размышлениями, рассказать о своем внутреннем мире, найти единомышленников и просто отдохнуть душой.

Когда – то французский писатель Антуан де Сент – Экзюпери мудро заметил: «Самая большая роскошь – это роскошь человеческого общения». И вправду, мудрые слова! Общение с людьми талантливыми – двойная роскошь. Талантливые люди всегда очень скромные. Главное – открыть их для людей и вовремя сказать им «спасибо» за щедрость души, за умение дарить свой талант бескорыстно.

В ГОСТЯХ У КОТА КОТОВИЧА

Зима

За окном скрипит мороз,
Даже месяц спрятал нос,
Шубкою прикрыл бока,
Между звезд дрожит слегка.
А мороз уже не мал,
Иней сыпет, как крахмал,
На калитку и забор,
И на веточек узор.
Встану рано на заре –
Все деревья в серебре!

Снеговик

По заснеженной лыжне
Снеговик бежит ко мне
С носиком-морковкой
С золотой подковкой,
Если б знала, что придёт,
Я б купила снегоход.
С ним кататься по лесам,
По дорогам и полям.
Не замёрзнет Снеговик,
Он к морозным дням привык!

Марина Павлова,

р.л. Карсун

На холме сидит художник, пишет он степных сурков,
Пролетающие тени от далёких облаков,
Пишет девушку в косынке,
Алой как сама заря, пишет, чувствуя, что нужно,
Пишет, зная, что не зря...
Годы грозные несутся - он не слышит ничего,
Никуда он не уходит от мольберта своего.
От внимательного взгляда ничему не ускользнуть...
Пусть рука его устала - он не хочет отдохнуть...
Лица, звёзды, трактористы, разнотравье, первый снег,
Осень и зима, и лето, и весенних вод разбег.
А рука так страшно ноет, тяжелеет и горит.
Бросить кисть ему страшнее. Стиснув зубы, он творит!
Годы грозные несутся - он не слышит ничего,
Никуда он не уходит от мольберта своего.
От внимательного взгляда ничему не ускользнуть...
Пусть рука его устала - он не хочет отдохнуть...
И в зубах зажатой кистью дописал он свой закат!..
На траву упал художник, как потерянный солдат...
Где душа его и мысли - не найти теперь следов...
Только в воздухе повисли тени легких облаков...
Пронеслись лихие годы - он не слышал ничего,
Никуда не отлучался от мольберта своего.
От внимательного взгляда ускользнула жизни нить...
Только место у мольберта никому не заменить...

Даниил Мушкетер,
М.К.О.У. Бальценовская ОШ

Сказка о царе и его работнике Балде

В Тридевятом царстве,
В Тридесятом государстве
Жил-был славный царь Салтан.
Он собрал своих славян
И работника Балду
(с платой - три щелчка по лбу)
Вот даёт он им приказ:
-Завтра утром, в ранний час,
Отправляйтесь в поход.
Каждый что-то принесёт:
Грабли, вилы иль лопату,
Чем, ребята, вы богаты!
Вы пойдёте клад искать,
Только, чур, не зоровать!
Вот настал похода день.
Собрались, кому не лень.
Царь в наушниках сидит
На отряд свой не глядит.
Он гоняет плей-листы,
Только слушает хиты.
В царстве музыка играет,
Поданных всех развлекает.
Лишь один Балда не весел,
Он головушку повесил.
Как же клад скорей найти,
И Салтану принести?
Почесал затылок свой,
Побежал скорей домой.
Он позвал своих друзей-
Тридцать трёх богатырей.
Пусть они исполнят дружно,
Что царю так очень нужно.
А Балду награда ждёт-

Реактивный самолёт!
Тридцать три богатыря
Клад нашли, наверно, зря:
Царь узнал, в чём тут секрет
И сказал: «Награды нет!»
Но Балда не растерялся,
Он к попу опять собрался.
Будет там работником-
Конюхом и плотником!
Вот и сказочке конец,
А кто слушал-молодец!

Валерия Дронина,
12 лет, 6 класс МКОУ Бальщепоселковская ОШ

Сказка про Кота Учёного

В некотором царстве, в некотором государстве жила-была молодая женщина. Муж её утонул в реке, и осталась она с дочкой Настей. У Насти не было друзей, дети не хотели с ней играть, потому что она была бедной. И тогда мама Насти решила взять домой кота, чтобы девочке не было скучно.

Кот этот был чёрно - белый с большими зелёными глазами. Шерсть у него густая и мягкая, хвост очень пушистый, а усы в четверть аршина. И имя у кота красивое - Маркиз. Насте он очень понравился. Она играла с котом целыми днями. Но вот девочке исполнилось 7 лет, и ей уже было пора поступать в школу. Но в те времена школы были платные, а у Настиной мамы не было денег, чтобы заплатить за обучение. Вот и горевали мама с дочкой, не зная, что делать, как быть....

И решила Настенька рассказать об этой беде своему коту. Девочка всегда рассказывала ему все свои переживания. А кот всегда, сидя на печке, как человек, слушал внимательно свою маленькую подружку. Долго рассказывала Настя, как ей хочется пойти в школу, научиться читать и писать, решать примеры и задачи.

И вдруг кот заговорил человеческим голосом:

- Не переживай, Настя, я научу тебя читать и писать. Ты узнаешь много нового и интересного, а я буду помогать тебе во всём!

Настя очень удивилась, даже немного испугалась и говорит коту:

- А как же ты меня научишь грамоте? Ты же кот!

- Я кот учёный!

Про меня даже стихи есть, вот послушай:

У Лукоморья дуб зелёный,

Златая цепь на дубе том.

И днём, и ночью кот учёный

Всё ходит по цепи кругом!

Идёт направо-песнь заводит,

Налево - сказку говорит...

Настя внимательно слушала стихи, но не поверила коту и побежала к маме, чтобы спросить у неё. Мама тоже очень удивилась, что Маркиз умеет разговаривать и знает много наук. Но это оказалось правдой!

Кот стал помогать своей хозяйке изучать литературу и математику, русский и географию, историю и даже иностранные языки! Настя получила хорошее образование, стала работать в Академии наук, вышла замуж, но кота Маркиза не бросила, взяла его жить в свой новый двухэтажный особняк!

Так и стали они вместе жить-поживать и добра наживать!

*Александра Бурылева,
Карсунская средняя школа имени Д.Н.Тусева*

«Что за прелесть – эти сказки!»

Вчера мне снился дивный сон,
Меня в гостях встречал Гвидон.
Он мне свой остров показал,
И чудесами удивлял.

Чего там только не видала,
Но вдруг вдали я услышала:
«Во саду ли, в огороде...»
Пели при честном народе.

Ель, под ней хрустальный дом,
Белка песни поет в нем!
А вокруг нее орешки,
С изумрудом вперемешку.

Мне зверюшка подмигнула,
И платочком вверх махнула,
Посчитала: три, два, раз,
И со мной пустилась в пляс.

Мы кружились, хохотали,
Все нас в танце поддержали.
Я неловко покачнулась и...
К сожалению, проснулась.

Улыбаюсь, чудо-сон,
Жалко, что прервался он!
Может, сказка, может, нет,
Но я в руках держу орех!

БАЛАГАНЧИК

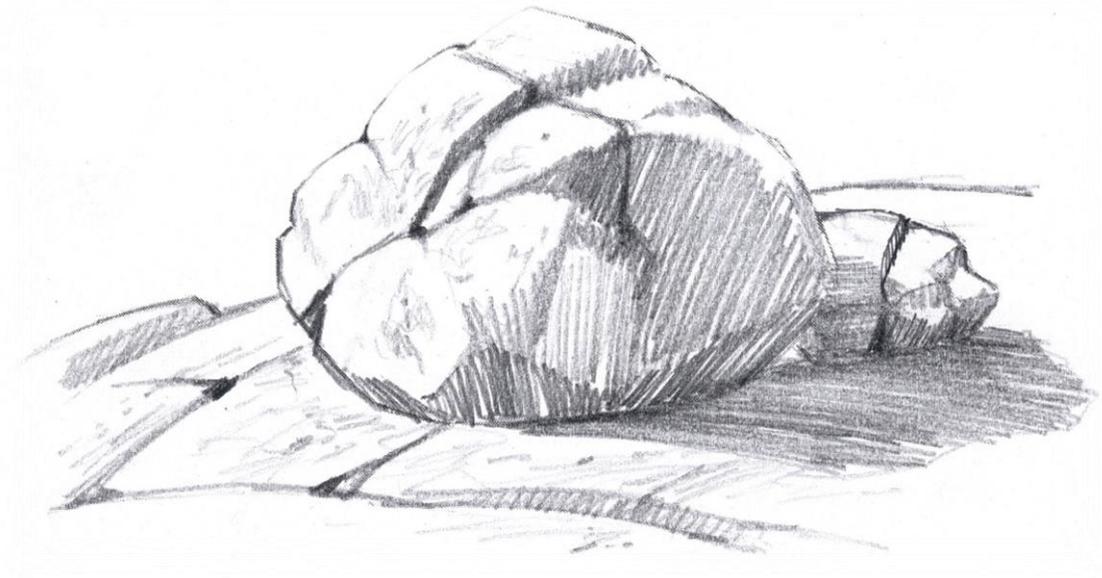

Басня.

Камень претисновения.

В горах случился небольшой обвал,
Катилось с шумом вниз камней теченье.
Один, огромный, с грохотом упал
Прям на дорогу, перекрыв движенье.
Машинам не разъехаться никак
Наполовину путь теперь свободный.
А дальше там, раскрывши пасть, овраг
Зияет пустотой своей холодной.
Водители к начальству на приём.
Мол уберите камень, он мешает.
Ну а начальник молвит им: - «Потом.
Пока что средств на это не хватает».
Подумав, обсудивши всё с друзьями,
Водители решили меж собой:
- «Да уберём мы этот камень сами».
Ну а начальник говорит: - «Постой.
Хотите камень вы убрать с дороги,
И полноценное открыть движенье,
Придётся долго обивать пороги,
Чтоб получить на это разрешение.
Друзья, вы лучше деньги соберите,
Чтоб оплатить дорожные заботы,
И мне сюда их завтра принесите,
А я вам разрешение на работы».
- «А вы не слишком много захотели?»-
Тут и водители уж тоже возмутились:
- «Чтоб оплатили мы? Вы обнаглели.
И как мы до такого докатились?
Вам лень уж задницу от кресла оторвать.
А ведь зовётесь слугами народа.
Да на народ вам этот наплевать.
Тем более, какая-то дорога.

Пойдём, пожалуй, жаловаться выше
Вы в этом кресле вряд ли усидите».
А им начальник отвечает: «Тише.
Если ещё проблемы не хотите.
Я не советую вам лезть в мои дела,
Зачем нужны вам лишние тревоги?
Поймите, что за мной стоит скала,
А я всего лишь камень на дороге».

С Новым годом!

Новогодний и сердечный,
Шлю тебе я свой привет.
И хочу, чтоб в жизни много,
Встретила ты новых лет.
Чтобы счастлива была ты
И веселою всегда,
Чтобы горя и утраты
Не ведала никогда,
Чтобы смех всегда веселый
В доме слышался твоим.
С Новым счастьем! С Новым годом!
С первым новогодним днем!

Снова новый год!

1 .Снова на дворе танцует снежный хоровод,
На окне мороз рисует. Скоро Новый год.
Значит, ёлку, как девицу, наряжать пора,
Значит, будем веселиться с нею до утра.

Припев:

Снова идет к нам Новый год,
В окна стучится, спать не дает,
Гонит дремоту с глаз наших прочь,
Мы веселиться будем всю ночь.
Снова идет к нам Новый год,
В окна стучится, спать не дает,
Гонит дремоту с глаз наших прочь,
Мы веселиться будем всю ночь.

2. Ну - ка дружно крикнем хором: «Елочка зажгись,
В хороводе Новогоднем с нами закружись».
На площадке возле елки пляшет детвора,
И подарки дед морозу раздавать пора.

Припев:

3. Песни лучшие и танцы, и веселый смех
В Новый год возьмем с собой мы счастье и успех,
Все, что хочешь, пожелаем, только не беду
И несчастье нам не надо в будущем году.

Припев:

СОДЕРЖАНИЕ

Дорогой читатель!.....	3
К ИСТОКАМ.....	5
Карсун - город древний, город молодой	6
Любовь Солдаткина.....	10
Родина моя!.....	10
Карсун родной.....	11
Карсунский край, достойный сын России!.....	11
И назвали град - Карсун	12
Расскажи мой Карсун....	13
Владимир Хорев	14
Песня о Карсуне	14
Людмила Абрамушкина	15
Карсун	15
Анастасия Анисимова	16
Карсун	16
Карсунская земля	16
Карсун любимый.....	17
Да будут «Родники» – всегда!.....	18
Ольга Даранова	26
«Как жизнь прекрасна!..». Памяти Татьяны Эйхман	26
Людмила Абрамушкина	30
Путь следования.....	30
У окна	31
Осенние березы	31
Приди же, моя белая зима	33
Прикасаюсь памятью к тебе,.....	34
«Родникам»	35
Провинция.....	35
Войдите в осень.....	36

Сезон души, а может быть, природы.	36
Опять прозрачен небосвод	36
Памяти Анатолия Чеснокова	37
Елена Беляева.....	37
Призвание – поэт.....	37
Ольга Даранова	40
"Любите этот миг!.."	40
Председатель Ульяновского регионального отделения	43
Союза писателей России Ольга Даранова	43
Олег Савко	46
Эссе о поэте-фронтовике А.М. Загибалине.....	46
Огнём опалённые строки.....	49
Алексей Загибалин	51
О войне	51
Из воспоминаний А.М.Загибалина	52
Алексей Прокофьев	55
Родники	55
Никита Красильников.....	56
И вновь журчанье родника.....	56
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ.....	57
Владимир Алёшин	58
Лосиные слёзы.....	58
Как Василий быков продавал	60
Никита Красильников.....	65
Хороводится под сводом черепашки.....	65
Ну и что, что нелепо и топорно	66
Галина Дронина	67
Село родное	67
Светлана Рабани	68
Холмогорка	68
Прислониха.....	68

Ночь	69
Родина	69
Олег Савко	70
Межа.....	70
Николай Забродин	73
Журавли улетели.....	73
Не теряйтесь	73
Случилось то, чего боялся я.....	74
То в оранже, а то чисто- синие	74
Я в рябиновой гуще купался.....	74
Людмила Абрамушкина	75
9 мая 2022 года	75
Владимир Хорев	77
В российских селеньях	77
Сергей Шатин	78
Память в оковах.....	78
Русский дух.....	78
Россия.....	79
Любовь Солдаткина.....	80
Смотри! Усталыми шагами.....	80
Ещё есть время! (подслушанный диалог).....	80
Елена Кувшинникова (Водкина).....	82
С любовью ко всему родному!	82
Симбирску.....	82
Татьяна Уренцова	83
Клуб любителей поэзии.....	83
Наталья Козлова (Тоньшина).....	84
«Алый восход»	84
Людмила Пылина.....	90
Мне кажется, лишь на ресницы.....	90
На улице метель по волчьи воеет.....	90

СВИРЕЛЬ	91
Владимир Емельянов	92
Привет тебе, любимая Россия!	92
Весною распускаются цветы	92
Анастасия Мартынова	93
Белозерье.....	93
Анастасия Анисимова	94
Сильно зажмуришь глаза	94
Елена Дронина	94
Для меня Россия	94
СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ	95
Оксана Третнова	96
Дочке Василисе	96
Мама	96
Дедушке	97
22 ноября 2020 г.	97
Одна.....	98
Настроение-осень.....	98
БУХТА СЕМИ ВЕТРОВ	99
Татьяна Эйхман: литературные диалоги с Языковым и Пушкиным	100
Ольга Яшкова	106
Всем, кого посещает вдохновение, кто любит писать, сочинять и получать удовольствие от творчества	106
ДаринаКлементьева	109
Взвейтесь кострами.....	109
Василиса Гаврилова	112
Пётр I – Император Великий	112
Знакомый друг	112
БИБЛИОМОЗАИКА	113
Татьяна Седова	114
Литературная студия «Ли́ра»	114

В ГОСТЯХ У КОТА КОТОВИЧА.....	116
Татьяна Эйхман.....	117
Зима	117
Снеговик.....	117
Марина Павликова.....	118
На холме сидит художник, пишет он степных сурков.....	118
Даниил Мумлев.....	119
Сказка о царе и его работнике Балде	119
Валерия Дронина	120
Сказка про Кота Учёного	120
Александра Бурляева	121
«Что за прелесть – эти сказки!»	121
БАЛАГАНЧИК	122
Сергей Шатин	123
Басня	123
Камень преткновения.	123
С Новым годом!	124
Снова новый год!	125

Уважаемые читатели!

Просим вас свои отзывы, замечания, предложения и пожелания,
а также свои произведения направлять по адресу:

433210, Ульяновская область,
р. п. Карсун, пл. 30-летия Победы, д.9
Карсунская районная библиотека им. Н. М. Языкова

☎ Тел.: 8 (84 - 246) 2 - 50 - 34
e-mail: karbook@mail.ru

Муниципальное казённое учреждение культуры
«Карсунская межпоселенческая центральная библиотека
им.Н.М. Языкова»

ГОСТИНЫЙ ДВОР

художественно-публицистический альманах
№1 (22) 2022 г.

Редколлегия:

Е.М. Дронина

Л.Г. Абрамушкина

Т.А. Седова

Художественный редактор, комп. верстка Е.О. Панкова

Ответственная за выпуск Н.Х. Арискина

Отпечатано: ООО «Типография»,

Бумага офсетная.

Печать оперативная цифровая.

Карсун, 2022 г.

тел.8(84246)2-30-48

Тираж 30 экз.

